

ВЛАД ЛЕЙ

СЕВЕРЯНИН

Влад Лей Северянин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69335791

SelfPub; 2023

Аннотация

Возьму цитату одного из читателей: «Не совсем попаданец, скорее ЛИТ РПГ, но без кучи статов и со своеобразной прокачкой. Динамичный сюжет и боевка». Как это – быть викингом? Многие хотели бы попробовать себя в такой роли: стоять на носу драккара, несущегося по морским волнам, сражаться рядом с верными друзьями бок о бок, держа в руках свой проверенный во многих сражениях бродак... Главному герою предстоит стать Р`мором – фермером, выходцем из вырождающегося немногочисленного племени. Но фермерствовать герою будет некогда – так как в тело Р`мора он попал в самый разгар битвы и рассчитывать ему приходится только на себя – никаких магических сил, богов или демонов здесь нет...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Оставшиеся в живых	30
Глава 2. Слово мертвеца	47
Глава 3. Хоть, право, я не дуэлянт...	64
Глава 4. Прогулка под парусами	82
Глава 5. Трое против всех	96
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Влад Лей Северянин

Пролог

Вот она и прибыла. Я смотрел и не мог налюбоваться на новенькую капсулу виртуальной реальности. Их производство только началось, и доставшаяся мне – одна из первой серии. Их нет больше ни у кого, только у тестировщиков «НИСА» – компании, сотрудником которой я и являлся.

Правда, в тестировщики я перешел буквально неделю назад. А до этого долгих пять лет трудился в отделе поддержки, ремонтируя компьютеры сотрудников, бегая по зданию компании и помогая юзерам решать проблемы с программным обеспечением.

Когда прозвучал клич, я отозвался в первых рядах. А что, как по мне, неплохо – поработать 6 месяцев тестировщиком, при этом сохраняя и оклад, и свое рабочее место. По окончании теста я вернусь к своим прежним обязанностям. А ближайшие полгода я надеялся прожить как в сказке, с головой погрузившись в приключения.

«НИСА» стала первой компанией, не только придумавшей, но и создавшей полноценную виртуальную реальность.

Это не то жалкое подобие, лишь создававшее ощущение погружения в иной мир, а именно новая реальность. Виртуальная реальность, целый мир, который жил по своим законам и правилам.

Вообще, крайне странно, что пусть и частный, но все же научный институт, занимающийся исследованием различных социологических аспектов, регулярно проводящий аналитику общества, помогавший своими советами правительству и даже военным (часто удавалось предсказывать, что произойдет в ближайшее время) вдруг решил выпустить «игру». Пусть и нестандартную, которую назвать «игрой» язык не поворачивался.

Насколько я понял (к сожалению, моя должность не подразумевала необходимости вникать во все подробности, более того – ко многим информации у меня попросту не было доступа), пару лет назад НИСА или сама разработала сверхмощный искусственный интеллект, или же ИИ «подогнали» военные, однако с этого момента все и началось. Научный отдел гонял ИИ, так сказать, до седьмого пота, генерируя различные ситуации (тем самым и предсказывая прецеденты, которые могли случиться или случались в мире реальном, в наши дни). А затем, с бухты-барухты, был создан целый мир, которым управлял этот самый ИИ. И нашим боссам зачем-то понадобилось в этот мир вводить живых людей.

Большая часть сотрудников научного отдела, часть вспомогательного персонала (в том числе и я) получили капсулы.

И нам предстояло стать первопроходцами.

Далее должны были прийти новые люди, которые «билет» в виртуальный мир уже вынуждены были покупать. И «билет» этот (в виде капсулы и возможности подключения к серверу) стоил ни много ни мало, а около 10 кусков вечнозеленых. Не кислая такая сумма, даже для столицы. Наверняка ее хватит, чтобы купить домик в деревне или квартиру в каком-нибудь провинциальном городишке.

Но с «туристами» я слишком забежал вперед.

Вот уже год длился закрытый тест – проверялось все, начиная от того, как будет реагировать на действия реального человека мир под управлением ИИ, его жители, проверялись и всевозможные мелочи, к примеру, симуляции погодных условий, поведение животных, появление различных катаклизмов, смена времен года и т.д.

И, наконец, боссы «НИСА» объявили о новом этапе тестирования – теперь в виртуальный мир могли войти и люди. Пока мало, нас едва сотня сейчас наберется. Но через пару недель, если все будет хорошо, нас станет в два раза больше, через месяц уже три сотни, а спустя полгода, если планы не изменятся, нас уже будет несколько тысяч.

Забавно, но при этом встретить других игроков будет достаточно сложно, главное условие для тех, кто хочет попробовать себя в этом мире – отыгрывание определенной роли. Да, здесь нужно будет существовать в определенных «рамках»: стал пекарем – будь любезен, пеки хлеб, стал полко-

водителем – нечего лезть в ремесло. Разве что персонажа тебе дадут не абы какого, а все же позволят выбрать из нескольких вариантов, ведь человеку самому должно быть интересно играть роль...

Ну и еще одна причина, по которой живого человека будет сложно найти, заключается в том, что на данный момент в виртуальном мире насчитывается несколько миллионов существ под управлением ИИ. При этом они сражаются, стареют, рожают детей. Каждый день появляются новые персонажи и умирают старые, отжившие свое (ну, или погибшие в боях). В этом мире не нужно ждать несколько лет, пока ребенок станет взрослым. Здесь все происходит быстрее – несколько недель, и ребенок достигает возраста 13 лет (по меркам нашей реальности). Ну, или выглядит на столько. Еще месяц, и это уже юный воин, который вполне способен показать себя в битве. Несколько месяцев в нашем, реальном мире, для НПС является целой жизнью...

Но хватит предисловий, мне уже не терпится лечь в капсулу и увидеть хваленую «реальность» собственными глазами. Раньше мне доводилось любоваться виртуальными пейзажами только с экрана монитора. Но теперь я смогу увидеть все «собственными глазами».

Тестер № 5. Авторизация пройдена

Выберите персонажа

Передо мной словно бы в воздухе висели фигурки людей. Воины, ремесленники, крестьяне, кузнецы, торговцы и мно-

гие другие... Я задумался.

Естественно, интереснее всего будет играть воином. Зачем люди приходят в игру? Для фана. А какой фан будет у крестьянина? А никакого. Так как можно завлечь человека сыграть роль простого земледельца, у которого из приключений только копание огорода, чтобы не сдохнуть с голодухи? Вот и проверим как раз, тестирущик я или нет? Почему бы и не узнать, каково это – быть обычным пахарем во времена раннего средневековья?

Выбранная мной фигурка приблизилась, и из-за нее выскочили еще несколько, отличающихся ростом, фигурой. Разве что одежда похожа – какие-то грязные лохмотья...

Земледелец, скотовод, птичник... да какая разница-то, по большому счету? Ну, пускай будет все-таки пахарь-земледелец...

Выберите точку появления

Я выбрал центральный материк, самый большой в игре. Тут же выбранный мной персонаж, до этого безликий, чье лицо было размыто, приобрел черты вполне себе обычного европейца.

А затем появилась надпись:

Вельк – большой материк, где сейчас кипят непрекращающиеся битвы 10-ти королевств. Внимание! Данный старт является сложным, так как в любой момент бушующая война может прийти в ваш дом. Время на подготовку и обучение: минимум. Сложность: высокая. Возможен подъем уров-

ня сложности до «хардкор»

Ну, нет... это нам не подходит. Так-то я и намеревался играть за европейца, но если здесь могут не позволить даже понять основы...

И, кстати, как я смотрю, разработчики виртуала решили не разрушать устои – есть уровни сложности, к примеру. Интересно, что еще переняли из «обычных» игр?

Южный материк:

Азолт – самый южный материк, где суровые кочевники сражаются за плодородные клочки земли в пустыне. Внимание! Выбранный вами класс персонажа – крестьянин-земледелец. На материке Азолт подобным ремеслом занимаются только рабы. Данный старт рекомендуется для опытных игроков.

Кожа моего персонажа потемнела, щетина и волосы исчезли с лица. Теперь он стал похожим то ли на араба, то ли на индуса.

Да что ж такое? В рабы мне не хотелось, да и опять же – уровень сложности несколько настораживает...

Ладно... появляться на востоке я не собирался, уже догадавшись что там меня ждет, но все же выбрал множество мелких островов, находившихся там:

Острова Чжу – Великая Империя Дракона. Здесь процветает мир и спокойствие. Мелкие кланы и племена не в силах ничего сделать империи, и мелкие стычки на границе неизменно заканчиваются победой имперцев...

Да ну, на фиг! Как только я увидел лицо персонажа – играть за эту нацию расхотелось. Узкие глаза, желтоватый оттенок кожи. В последнее время все словно двинулось на азиатской тематике, и она уже просто в печенках сидит. Не хочу я с этим всем связываться.

Запад.

Да блин! Опять?

Запад: континенты Ама и Кана населены воинственными дикими племенами. Они не умеют обрабатывать землю, не занимаются сельским хозяйством. Для старта в эту нацию необходимо сменить класс персонажа.

Играть за голозадного туземца мне тоже не хотелось. Нет, я уверен, среди игроков найдутся те, кому подобный сеттинг будет интересен, но только не мне...

Ладно, тогда остается последний вариант.

На севере карты находится куча крупных и мелких островов.

Север: суровый мир, где может выжить только сильнейший. Норды и даты, норманы и сервы – племена и народы, населяющие этот край, живут набегами и разбоем. Но среди них есть и те, кто предпочитает плохой мир хорошей войне...

Ваш класс: крестьянин-земледелец.

Оценочный уровень сложности: легко.

Появившийся перед глазами суровый бородач, весь косматый, одетый в шкуры животных, с презрением глядел на

меня, словно бы с издевкой, мол, что, неженка, слабо начать тут?

А вот не слабо! Тут-то всяко легче, чем на континенте.

Я подтвердил свой выбор.

Интересно, что я там пахать буду? Если я правильно понял, эти самые норманы – аналог викингов (у нас они так и назывались, вроде). Вряд ли получится играть роль мирного землепашца, торгующего урожаем с соседями. Наверняка придется принимать участие в набегах, если здесь, конечно, подобная возможность есть. Может и набегать не на кого... Впрочем, мне припомнился один сериал. Он, вроде, так и назывался – «Викинги», и там легендарный Рагнар Лодброк как раз и был обычным землепашцем, который решил рискнуть и отправился в далекие богатые земли...

Идет синхронизация с персонажем.

Ваш персонаж: Матар, Сын Анра.

Уровень: 2

Сила: 2

Ловкость: 3

Интеллект: 2

Телосложение: 2

Восприятие: 1

Навыки:

Земледелие: 1

Владение копьем: 1

Вот так вот.

Вот я и выяснил, что здесь используется и РПГ система, как и в старых, хорошо знакомых мне играх. Вот и славно.

Правда есть и отличие – характеристики самому раскидать нельзя. Как и имя выбрать. Обидно. А я очень хотел назваться Лёньюкой1982, к примеру, или же Нагибатором2025. Шутка!

Внимание! Данный персонаж в режиме боя.

Внимание! Сложность данного старта повышена до «экстремальный».

Рекомендация:

Выбрать другую расу или класс персонажа;

Перезапустить подбор персонажа.

Я на мгновение задумался. Вот блин! С кем там мой землешапец Матар сцепился уже? Еще и уровень сложности «экстремальный»... Может, действительно, перезапустить выбор персонажа?

С другой стороны – тестировщик я или нет?!

Еще пара мгновений раздумий, и я решился. Будем продолжать!

Внимание! Ваш персонаж Матар, сын Анра убит на гла-

зах других людей. Оживление невозможно. Выберите другого персонажа.

Да как так? Я ведь даже в игру зайти не успел, ничего не увидел, и уже все?! Что за бред? Или это глюк игры? Ладно, попробуем еще раз.

Желаете выбрать ближайшего персонажа, изменить точку появления, изменить расу?

Ну, нет, хочу за норманов поиграть! И хочу именно здесь появиться!

Ваш персонаж: Эрик Рыжий, сын Олафа.

Уровень: 5

Сила: 4

Ловкость: 3

Интеллект: 2

Телосложение: 2

Восприятие: 1

Навыки:

Владение топором: 2

Владение щитом: 1

Рыболовство: 1

Земледелие: 2

Основное задание: выиграть битву против воинов ярла Рорха.

Хо! Я, кажется, слышал о таком человеке! Кажется, он действительно когда-то жил на Земле. Это викинг, как мне вспомнилось, он был изгнан, так как убил нескольких своих. Берсерк, короче. Если я сейчас попаду в местный его аналог – будет круто.

Хотя, стоп! Я ведь землепашца выбрал?

Обдумать возникшую дилемму мне не удалось, так как внезапно в лицо ударил холод, а по ушам резанули крики и звон стали.

Я стоял посреди какого-то поля, по колено в грязи. С неба падали холодные капли дождя, впитываясь в одежду, оседая на лице и голых руках.

Впереди виднелись скалы, уходящие высоко в небо, но вершины их разглядеть было нельзя: они были скрыты в густом тумане. Справа от меня темнел лес на фоне грозового неба. Хоть он и был далеко, но я легко смог разглядеть отдельные деревья – в большинстве своем ели или сосны.

Порыв сильного ветра слева заставил повернуться в ту сторону. Резкий склон заканчивался песчаным берегом, в который острыми носами уперлись два корабля или, скорее, ладьи.

Эти корабли я тут же узнал, так как не единожды видел их на картинках, в фильмах, сериалах и играх. Драккары. Хищные, длинные, чьи носы были украшены устрашающими мордами волков и драконов, щерившихся в мою сторону.

Я обратил внимание на то, что все же происходит рядом со мной. А рядом со мной, прямо вокруг меня кипел бой. Даже нет, не просто бой, а самая настоящая сеча.

Люди, руки, сталь мелькали так, что в глазах рябило. Мечи соприкасались с лязгом, топоры били в щиты, выбивая щепки, а иногда попадали и в тела людей, и тогда разносился отчаянный вопль, хрип.

Меня обрызгало кровью после того, как один из сражавшихся ударил другого топором. Причем не просто ударил, а попросту отрубил руку по плечо.

Несчастный схватился за страшную рану и упал на колени. Его крик боли и отчаянья звенел в моих ушах до тех пор, пока бедолаге не отрубили голову.

Ни хрена себе игра...

Сильный удар в грудь швырнул меня на землю.

Я лежал, пытаюсь прийти в чувство, а дождь лил уже настолько сильно, что я боялся захлебнуться. Да еще и топтавшиеся рядом люди были настолько близко, что в любой момент могли наступить прямо на меня. Совсем рядом я увидел чью-то ногу в самодельном сапоге, причем настолько топорно сделанном, что я легко смог разглядеть неровные швы. Грязь мерзко чвякнула, и месиво из земли и песка полетело мне в лицо. Я еле успел зажмуриться, а когда открыл глаза, увидел над собой здоровенного бородатого мужика с таким зверским выражением лица, что хотелось бежать от него куда подальше!

– Умри, земляной червь! – взревел мужик.

Он замахнулся коротким топором, блеснувшим своим острием.

Я успел разглядеть его кожаную куртку, мешковатые штаны и щит с красно-белым узором. Я глядел на своего противника и просто диву давался, насколько реалистично он выглядит. Не знай я, что в капсуле – решил бы, что мир вокруг меня настоящий.

Да не только мужик был реалистичным, все вокруг было «настоящим» – падающие капли дождя, резкие порывы ветра, битва, кипевшая вокруг...

Мужик вновь заревел, размахнулся, и его топор начал опускаться.

Лезвие приближалось ко мне с пугающей скоростью, а затем наступила тьма.

Внимание! Ваш персонаж Эрик Рыжий убит на глазах других людей. Оживление невозможно. Выберите другого персонажа.

Вот ведь, черт...

Ладно, прыгаем в нового персонажа.

Ваш персонаж: Йор Мясник, Хирдман тэна Ульфа

Уровень: 8

Сила: 6

Ловкость: 3

Интеллект: 2

Телосложение: 2

Восприятие: 2

Навыки:

Владение топором: 3

Владение парными топорами: 2

Берсерк: 1

Основное задание: выиграть битву против воинов ярла Рорха.

Вот, уже получше – и уровень повыше, и силы побольше, чем у предыдущих, и топором махать должен получше...

Как только дождь ударил в лицо, я не стал оглядываться по сторонам. Наоборот, я сосредоточился на том, что творится рядом со мной.

А рядом со мной продолжалась битва. Меня толкали со всех сторон, я вертелся юлой, боясь, что мечи и топоры, сверкавшие тут и там, рассекавшие воздух, ударят в меня. Я пробирался сквозь толпу, уворачиваясь от случайных ударов. Но пока, хвала местным богам (или разработчикам), воины сражались между собой.

– Ты что, убегаешь с поля боя? – рыкнул какой-то мужик

и попытался пробраться сквозь сражающихся ко мне, грубо оттолкнув ближайшего к нему воина со здоровенной дубиной.

Воин развернулся к нему и ударил. Однако мужик закрылся щитом и отразил удар, а затем ударил и сам. Они принялись обмениваться ударами, напрочь забыв обо мне. Вот и славно!

Я, наконец, выбрался из побоища, а точнее, оказался на его краю. Передо мной лежала зеленая долина, вдали высились скалы на фоне серого неба.

Я развернулся. Ого! Похоже, тут сражалась как минимум сотня человек. Однако разобрать, где свои, где чужие в этом столпотворении, было нельзя.

Мой взгляд сфокусировался на парочке, валявшейся в грязи буквально в трех метрах от меня. Один из противников лежал на земле, а второй сидел на нем сверху, со всей силы бил в лицо лежащего. Один удар, второй, третий. Он его забить до смерти хочет? Хотя да, глупый вопрос... Конечно же, хочет!

Лежавший пытался защититься правой рукой, но получалось у него плохо. Левая же рука застряла в щите, который вдавил в грязь противник.

Я позволил себе отдышаться и, так сказать, провести ревизию ценностей.

Так. Из оружия у меня небольшой топорик на длинной ручке.

Одет я был в нечто, вроде кольчужной рубахи, натянутой поверх кожаной куртки. На голове какая-то шапка из меха.

М-да, не густо...

Пока я разглядывал свои вещички, к дерущимся из сражения буквально вывалился воин.

Ба! Да это же тот самый тип, что за мной гнался!

Он быстрым ударом топора размозжил голову бойца, увлеченно обрабатывавшего морду противника. А затем подал руку лежащему в грязи, помог ему встать. Тот с трудом, но поднялся, а затем наклонился и выудил из грязи свой топор.

«Помощник» же успел убить развернувшегося к нему противника, который пытался проткнуть его вилами. Но мой «знакомый» легко отвел удар, заставил противника открыться и с размаха всадил топор тому в грудь. Победенный тут же осел. Мужик выдернул из уже мертвого тела топор и развернулся в поисках нового врага.

Его глаза под косматыми бровями уставились на меня.

– А-а-а! – закричал он. – Хирдман тэна Ульфа испугался настоящих воинов? Куда ты убегаешь, трус?

– Чего? – переспросил я.

А он молча двинулся на меня. Как только он развернулся, я увидел красно-белый щит в его руке. В прошлый раз меня убил викинг (или как там их... норман?) со щитом такого же цвета. Выходит, это враги моего племени?

Гадать больше не пришлось – воин заорал, поднял топор

и бросился на меня.

Я едва успел отскочить назад, уворачиваясь от лезвия. Удар был настолько мощный, что лезвие вошло глубоко в землю.

– Дерись как мужчина! – заорал он мне. – Не смей убежать, трус!

И воин с трудом, но выдернул свой топор назад.

– Как скажешь! – процедил я сквозь зубы и сгруппировался, ожидая нового выпада противника. И он не заставил себя ждать.

Воин сделал широкий замах, думая, что я снова отскочу назад, я же просто присел, пропустив лезвие над своей головой.

– Аррргх! – зарычал разозленный воин. – Ты жалкий...

Договорить я ему не позволил. Вскочил на ноги и, размахнувшись как следует, вогнал собственный топор ему в шею.

Удар удался, Я словно бы снес противника, он замертво рухнул на землю, орошая ее кровью из страшной раны. Срубить голову мне не удалось, но зато явно удалось сломать ему шею – голова была прямо-таки придавлена к плечу.

Я выдернул топор из раны и шагнул навстречу тому воину, которого буквально минуту назад молотили в грязи. Судя по всему, он еще не успел отойти – пошатывался, стоял нетвердо.

Я заорал и замахнулся топором, но противник выставил щит, и мой топор с грохотом обрушился на него.

Новый замах и удар. Снова щит, еще! Еще!

Кажется, я вошел во вкус.

На очередном ударе щит не выдержал и треснул, а мой топор нашел плоть – кровь брызнула во все стороны.

Противник заорал и попытался ответить мне, но я увернулся от его удара.

Мой топор застрял в его руке, поэтому, увернувшись от удара, я дернул противника к себе, потащил его. Он взвыл от боли, потерял равновесие и рухнул на землю. Я попытался освободить свой топор, однако вытащить его так и не смог – в кости застрял, что ли?

Зато под ногами валялось оружие моего прошлого противника.

Я выпустил ручку своего топора, подобрал лежащий на земле, и уже им ударил врага по голове.

Старый, покрытый царапинами и вмятинами шлем не выдержал и треснул, лезвие топора смогло проникнуть дальше, расщепив череп моего врага, словно спелый арбуз.

– За тэна Ульфа! – заорал кто-то рядом, и тут же этот клич подхватило десять глоток.

Я не смог удержаться и повторил клич. Судя по всему, этот тэн Ульф был моим союзником или даже господином. Или вождем этого племени? Вот это скорее всего.

Я упер ногу в тело поверженного врага и дернул свой топор. В этот раз мне удалось его освободить. Вытащил я и трофейный топорик, торчащий из размозженной башки про-

тивника.

– Йор!

Я огляделся. Это мне, что ли? Ну да, я ведь Йор.

Разглядеть оравшего удалось через мгновение. Высокий воин с огромной секирой в руке указывал куда-то вперед.

– Убей Тулфа!

В следующее мгновение он уже отмахивался от двоих наседавших на него противников, а затем и вовсе пропал за рядами воинов.

Какого еще Тулфа мне убить? Ну да хрен с ними, Тулфа так Тулфа.

О! Вот и квест подъехал. Ага, вот в чем дело. Этот Тулф – берсерк...

Дополнительное задание: Убить вражеского берсерка.

По скользкой и липкой грязи мне удалось проскочить метров десять, при этом пришлось уворачиваться от случайных ударов и отталкивать от себя сражающихся. А затем мое везение кончилось. Прямо на моих глазах воин с красно-белым щитом проткнул противника копьём, а стоящий рядом с ним мечник одним ударом развалил раненого бедолагу чуть ли не напополам..

Тело еще не успело упасть, как оба этих типа повернулись ко мне.

Я замер в боевой стойке, держа оба своих топора наготове.

Ну, давайте, кто первый?

Они бросились на меня одновременно.

Я развернулся правым боком к противникам, уворачиваясь от удара копьем. Но меч второго воина смог найти свою цель – его острое вошло мне между ребер.

Блин! А это больно!

Нет, я не ощущал эту рану так, как если бы получил ее в реальности, иначе бы наверняка потерял сознание и вопил бы тут, как девчонка. Ну а чего, мы, современные люди, к подобным травмам непривычные, в отличие от предков. Вон, мой персонаж только зарычал. Но, тем не менее, мне было больно.

Я ударил обоими топорами одновременно. И мне удалось попасть, но все же удары оказались недостаточно сильными и я не смог убить мечника. Похоже, его спасла броня – крепкая кираса, явно сделанная нездешними мастерами. Она отдаленно напоминала броню, которую носили римские легионеры в реальном мире. Кто знает, может мой противник вернулся из набега, где и достал ее в местном, игровом варианте того самого Рима. Противник покачнулся и отступил на шаг. А на броне, в местах, куда попали мои топоры, появились вмятины.

Тем временем копейщик вновь попытался ударить.

Я отпрыгнул в сторону, занес руки с зажатыми в них топорами за голову и со всей силы опустил на противника. Удары оказались настолько сильными, что голова врага буквально

расплющилась, а второй топор глубоко вошел в плечо. Копье упало в грязь, под ноги.

Удивительно, но мой враг продолжал стоять на ногах. Лишь пару секунд спустя его ноги подкосились, он рухнул на колени, так и оставшись сидеть в этой странной позе.

Второй противник замешкался, видимо, уstraшенный смертью товарища, а может и полученные от меня удары не прошли для него даром. Я воспользовался моментом и тут же налетел на него.

Я бил топорами часто и быстро, даже не глядя, попадаю ли, наносят ли мои удары урон?

Когда я смог остановиться, то вместо человека увидел просто кусок мяса – весь в кровоточащих ранах, оставленных моими топорами, с пробитой в нескольких местах кирасой и разрубленным животом (видимо, удалось ударить под кирасу или же удар пришелся ниже), из которого свисали кишки. С залитым кровью лицом воин продолжал стоять и сжимать свой меч в руке. Но сражаться, оказывать сопротивление он уже явно не мог.

Я просто пнул его ногой, и он, взмахнув руками, упал спиной в грязь и замер, уже не пытаясь подняться. Я же подошел к нему, наступил на грудь и одним ударом отрубил ему голову.

– А-а-а-а! – я заорал так, что вороны, кружащиеся над полем боя, разлетелись в разные стороны.

Хм, любопытно...а что это за крик такой был? Я-то как

раз орать не собирался. Персонаж это сделал сам. Что за хрень?

Но раздумывать над этим было некогда: тело моего персонажа жаждало действия. Я ощущал, что был не в силах сопротивляться. А раз так...

Все вокруг окрасилось в багровые цвета, стало невероятно четким. Казалось, я могу разглядеть пылинки на броне, песчинки на земле.

Кто-то толкнул меня справа и я, даже не поворачивая голову, ударил топором. Прямо впереди мелькнул красно-белый щит, висящий на чьей-то спине, и мой топор тут же опустился на голову врагу.

Вот двое машут топорами, пытаюсь пробить щиты, я подлетаю к ним и с разгона опускаю топор на голову того, у которого красно-белый щит (именно по ним я начал идентифицировать противников).

Не останавливаясь, делаю шаг вперед и вижу воина, который вонзает свое копьё в спину противника (тот бился и не видел подошедшего сзади врага).

Я вижу у копейщика щит на спине. Он красно-белого цвета. Моя цель!

Мой топор входит под руку копейщика, стоящего ко мне боком. Я слышу треск ломающихся костей, вижу брызнувшую из-под лезвия топора кровь.

– Кха... – у копейщика кровь вырывается изо рта, он отпускает копьё, хватается за рану, и тут же получает в грудь

меч – это уже кто-то из моих союзников.

Я иду дальше по полю битвы, щедро полосую всех вокруг своими топорами... Но большое сражение разбилось на несколько мелких битв...

У меня дикое желание влезть в замес побольше и начать убивать там всех, не пытаясь разобраться, свои это или чужие. Просто всех. Но нет, нельзя. Мне сказали завалить гиганта, и я это сделаю.

Я вижу спины врагов – они выставили стену щитов и нападают на нескольких воинов, среди которых я вижу мужчину в богато украшенной броне и шлеме. Похоже, это и есть тэн Ульф.

Им нелегко – красно-белые их теснят.

– Убей их всех, берсерк! – слышу я крик. Орет как раз таки тэн, глядя на меня: – Отправь их к Орту!

Это он мне, что ли? Это я-то берсерк? А Орт кто такой?

С ходу бью первого попавшегося противника ногой в спину, отчего тот улетает далеко вперед и напарывается на меч воина в дорогой броне. Я же разворачиваюсь к новому врагу, который выглядит испуганно – он смотрит прямо на меня, в его глазах страх. Вот и славно!

Я наношу быстрые удары топорами, мои руки действуют так, словно бы я колочу в дверь. А затем я попросту бью противника ногой в живот, стараясь оттолкнуть от себя, освободить место. Мои топоры впиваются в грудь другого повернувшегося врага, не успевшего защититься своим крас-

но-белым щитом.

Он еще стоит на ногах, разглядывая свои раны, а я разворачиваюсь в другую сторону, так как слышу чавканье грязи под ногами приближающегося ко мне нового противника. Похоже, где-то перебили наших, раз сюда спешит несколько воинов врага...

С разворота бью топором, и голова в шлеме летит, словно мяч, а обезглавленное тело падает мне под ноги.

Здоровенная секира промелькнула прямо перед моим лицом. Словно из ниоткуда рядом со мной появился здоровенный норман, косматый и бородатый. На нем нет брони, на нем даже нет рубашки или ее подобия, только на плечах накидка из волчьей шкуры.

– Умри-и-и! – орет он мне прямо в лицо и вновь наносит удар своей здоровенной секирой.

Вот только меня уже нет на старом месте. Я сместился в сторону.

Здоровяк опускает секиру, и она втыкается в грязь.

А я бью его по руке, и кисть, вцепившаяся в древко, остается на ручке секиры, словно страшное украшение.

– А-а-а-а! – лицо здоровяка перекосила боль, он вне себя от злости. И он беззащитен.

Мой топор уже торчит в его груди. Но здоровяк не собирается умирать.

– Ты умрешь, коротышка! – ревет он мне и вырывает мой топор из своей груди, кидает в меня.

Вот это силища! Мой топор весит не так уж и мало, а эта громадина кинул его так, будто он метательный.

Я приближаюсь к здоровяку, меняю направление, путаю его. Он вертится, пытаюсь поймать меня, подкараулить.

Я поднырнул под его руку и бью топором под ребра, тут же выдергивая оружие, и отступаю на пару метров назад.

Здоровяк заорал, но не упал. И, похоже, умирать он тоже не собирается.

– Ты умрешь! – хрипит он и бросается прямо на меня. Он несется словно таран, собираясь смести меня, а я не собираюсь уходить с его пути – я иду прямо ему навстречу.

Вот он, нужный момент. Он только занес кулак для удара, а мой топор уже вонзается в его лицо.

Готов!

– Йор убил Тулфа-гиганта! – орет кто-то. – Йор убил Тулфа-гиганта!

Я расслабился, отвлекся на эти крики. А, между прочим, мой противник не умер. Из его лица торчит мой топор, его лицо залито кровью, но единственный сохранившийся глаз прямо-таки пылает гневом и ненавистью.

В этот раз я не успел уйти. Я растерялся, и Тулф-гигант схватил меня в свои объятия, сдавил так, что дышать стало нечем, а затем отпустил. Я рухнул со стоном на землю, но все же попытался подняться, попытался откатиться в сторону, но не успел: Тулф обхватил мою голову своей единственной оставшейся лапищей, сдавил, словно клещами, и поднял

меня с земли.

Я успел заметить, как несколько отчаянных смельчаков подбежали к нам, и копья воткнулись в грудь моего противника. Однако мне это не помогло...

Тулф со всей силы ударил меня головой о лежащие на земле камни.

Внимание! Ваш персонаж Йор-мясник убит на глазах других людей. Оживление невозможно. Выберите другого персонажа.

Дополнительное задание: «Убить вражеского берсерка» провалено.

Глава 1. Оставшиеся в живых

Да твою же мать! Только вошел во вкус, и на тебе... Ладно. Я упрямый.

Ваш персонаж: Р`мор нод, пастух

Уровень: 2

Сила: 1

Ловкость: 4

Интеллект: 2

Телосложение: 1

Восприятие: 2

Навыки:

Метательный топор: 1 (изначальный навык)

Скотовод: 1 (изначальный навык)

Основное задание: выиграть битву против воинов ярла Рорха.

Дополнительное задание: помочь тэну Ульффу.

М-да, не повезло. По сравнению с Йором этот персонаж был так себе. Я появился на поле боя, держа не боевой то-

пор, а нечто вроде обычного колуна. То ли это оружие было слишком тяжелым, то ли сам персонаж был слабеньким, однако колун мне показался просто неподъемным. Даже держа его двумя руками, я едва мог бы им замахнуться.

Меж тем бой утихал. Повсюду лежали трупы, а сражалось уже едва ли полторы дюжины человек. Причем сражались они, разбившись на мелкие группы. Четверо воинов стояло стеной, держа щиты и отбиваясь от атаки более чем десятка врагов.

Я двинулся в ту сторону, не забывая глядеть под ноги – может, удастся подобрать какое-нибудь пристойное оружие? Всяко будет лучше имеющегося у меня колуна.

Пройдя метров пять среди трупов, я наткнулся на обезглавленное тело, раскинувшее руки в разные стороны. Голова погибшего была попросту разбита о камни, кровь разлетелась и растеклась на добрый метр вокруг.

Рядом лежала самая настоящая громадина, просто-таки гигант, в чьей спине торчало с дюжину копий и пара топоров. Это тело напоминало дикобраза или, скорее, подушечку для иголок.

Я заметил, что у гиганта нет одной кисти. Ба! Так это же мой прошлый противник! Все-таки завалили его. Туда ему и дорога!

Жаль только, что он успел убить моего Йора. Кстати, выходит, что это обезглавленное тело, лежащее рядом, и есть мой предыдущий персонаж?

Я бросил колун и вытянул из рук мертвеца топор.

Ну вот, совсем другое дело – этим хоть махать можно худо-бедно. А то прошлый колун был настолько тяжелым, что хоть за собой его волоки.

Я бросился вперед, к месту, где все еще кипела схватка.

Тех, кто оборонялся, прятался за щитами, стало еще меньше. Впрочем, их противников тоже заметно поубавилось. Но силы все равно были слишком неравнозначны.

Пока я добежал до них, схватка разбилась на две отдельные кучи. И я направился к ближайшей. Там против троих воинов, одетых бедно, без всякой брони, билось пятеро. Причем пятерка была в кольчуге, в шлемах и с ненавистными мне уже круглыми щитами красно-белого цвета.

Как только я приблизился, один из обороняющихся заметил меня и крикнул:

– Р`мор нод! Помоги тэну! Быстрее!

Я перевел взгляд на вторую схватку метрах в двадцати отсюда. Там двое воинов, один из которых был в дорогой блестящей броне, бьющийся мечом, а второй орудовал обоюдоострой секирой с длинной ручкой. Они пока еще удерживали натиск почти десятка противников. Но было видно, что оба устали и долго держаться не смогут. Счет уже шел даже не на минуты, а на секунды.

Я рванул к ним, но путь мне преградил один из тех, кто бился здесь. Один из пятерки, теснившей моих союзников, бросил строй и развернулся ко мне.

– Беги к своим телятам, но! – прорычал он. – Другого шанса не будет!

Воин, одетый в длинную, спадающую почти до коленок кольчужную рубаху, стоял, широко расставив ноги, держа обеими руками параллельно земле здоровенный двуручный топор.

Его глаза с усмешкой глядели из-под круглого шлема с открытым забралом.

М-да, серьезный противник. Если мой прошлый персонаж – Йор наверняка бы с ним справился, то для Р`мора шансов практически нет.

Разница между этими двумя персами была просто колоссальной. Если, играя за Йора, я прямо-таки ощущал и предугадывал действия противника, то Р`мор даже в стойке стоять не умел, держал топор неуверенно, да и вообще, в его случае оружие было не придатком, не продолжением руки, а просто грузом, пользоваться которым он явно не умел.

А если прибавить к этому еще и тот факт, что у Р`мора всего лишь единичка силы... По идее именно этот параметр отвечает за урон? Убить противника одним ударом уже не получится. Да даже ранить будет сложно: как пробить его защиту?

Единственный плюс – враг не использует щит, он орудует двуручным оружием, которое, как я полагал, хоть и мощное, но медленное. Наверняка и сам противник, раз пользуется такой секирой, больше в точен в силу, а не в ловкость.

Так что шанс у меня все же есть – попасть по мне будет сложно. Главное – не поймать секиру по собственной глупости, не стоять на месте и не считать ворон. А то что силы у меня всего единичка...ну что же, из десяти ударов хотя бы парочка да должна нанести урон.

Я приготовился к тому, что мне придется бегать вокруг противника, но он, видимо, расценил все иначе.

– Не пытайся убежать от меня, щенок! – прошипел он.

Я ничего не ответил и просто ждал действий от оппонента.

И он не стал медлить: перехватил свою секиру и попытался разрубить меня пополам. Странно, на что он рассчитывал? Что глупый крестьянин будет стоять и ждать, пока его раскатают?

Я просто сместился в сторону и нанес свой удар.

Метил я в незащищенную кисть противника. Надеялся перерубить ее, как это получилось чуть ранее у Йора. Но не удалось – лезвие топора пошло вскользь, просто срезало кожу с руки противника. Рана, конечно, неприятная, но назвать ее серьезной или уж тем более смертельной язык не поворачивался.

Ну и ладно, лиха беда начала.

Уже счет 1-0 в мою пользу, и пусть это «1» лишь царапина. Десяток таких царапин, и противник попросту истечет кровью.

Враг взревел, вновь взмахнул секирой, пытаясь достать меня. Но я попросту отскочил, и пока он разворачивался

вслед за своим тяжелым оружием, я скользнул рядом и попытался ударить топором под ребра.

Похоже, в этот раз урон вообще не прошел.

Я замешкался, и это чуть не стоило мне жизни – огромная секира со свистом прошла в нескольких сантиметрах от моей головы.

Я же, подавив в себе желание отступить, бросился вперед, ударил топором по голове противника.

Вот так!

Вряд ли удалось нанести рану, зато противник от удара пошатнулся, потерял равновесие и упал на землю.

Вот он, шанс!

Я вновь бросился вперед и, подняв топор обеими руками у себя над головой, обрушил его на незащищенную шею противника.

– Ха! – пытавшийся подняться противник растянулся на земле.

Я вновь занес топор и опустил его вниз.

В этот раз лезвие застряло в шее и не желало вытаскиваться. Да как же, и, главное, куда я умудрился его загнать, что теперь хрен высвободишь?

Враг был повержен. Но праздновать победу было рано – он лишь этап, возникшая сложность на пути к цели, я ведь должен был помочь тэну.

А у того дела уже были совсем плохи. Воин, бившийся рядом с ним, был оттеснен в сторону и сражался сразу с тремя

воинами.

Тэн же бился против четверых, пытавшихся зайти к нему с разных сторон.

Пока я подоспел к нему на помощь, было уже поздно. Четверка противников ударила одновременно, и тэн попросту не смог отразить и увернуться от всех ударов, направленных на него.

Тэн оказался умелым воином, он отбил один из ударов, увернулся от второго и контратаковал, проткнув противника насквозь.

Но еще двое врагов смогли его достать – первый рубящим ударом вспорол тэну бок, а второй колющим смог пробить броню и ранить в плечо.

Тэн взревел, как раненый зверь, развернулся и одним взмахом снес голову врагу, так и не отпустившему свой меч, который застрял в плече тэна.

Двое оставшихся в живых противника отступили на пару шагов назад. Но тэн ослаб, у него не осталось сил продолжать бой. И оба воина, скаля зубы в кровожадных улыбках, двинулись вперед, замахиваясь мечами для очередной атаки.

Тэн попытался встретить их, поднял собственный меч, однако один из противников просто отбил его в сторону. Меч с лязгом упал на камни, выпав из слабеющей руки.

Второй противник тэна, как будто глумясь, ударил собственным мечом по мечу тэна, и лезвие не выдержало, сломалось. Сломанный меч тэна жалобно зазвенел, словно бы

завопив от боли.

Воины были так увлечены, захвачены моментом (еще бы, вот прямо сейчас они прикончат врага), что не заметили моего приближения.

И я воспользовался своим шансом. Разогнавшись, насколько было возможно, я прыгнул вперед, метя в одного из противников тэна.

Я умудрился свалить его с ног, сам оказавшись сверху. И вот тогда я размахнулся и ударил топором по голове, защищенной шлемом.

То ли шлем, оказался плохоньким, то ли даже с моей единицей силы удар оказался удачным, а, быть может, мне просто повезло, и прошел крит, но враг был убит – вмятина на шлеме уходила на пол-ладони вглубь, а это значило, что череп противника тоже расколот. Все, не жилец.

Я не успел подняться, даже повернуться, как сильный удар в ребра заставил меня рухнуть на землю и перекатиться пару раз.

Черт подери, как же больно! Мне что, ребра сломали? Даже подняться сложно...

Второй противник шагал ко мне, сжимая меч в руке.

– Ты! Щенок! Как ты смеешь нападать со спины? У тебя нет чести! – проревел он.

– А у тебя она есть? – с усмешкой ответил я. – Тэн дрался с вами всеми одновременно и вы не гнушались зайти к нему со спины. Не ты ли ударил его в спину?

Воин ничего не ответил. А что тут говорить? Он обвиняет меня в том, что только что делал сам.

– Ноды – не люди! – прорычал противник. – Вас нужно убивать как зверей!

А, ну это все объясняет. Я даже фыркнул про себя. Вот я уже и объявлен унтерменшем. Причем, даже не понятно за что. Не люди, и все тут.

Я перекатился в сторону, уходя от удара мечом. Сталь звонко ударила о камни.

– Прими свою смерть с достоинством, как подобает мужчине! – взревел воин, двигаясь ко мне.

Вот что у них за манера такая? Не убегай, а умри, не уворачивайся, я ж целюсь, или вот: «прими свою смерть с достоинством», иначе говоря, не смей дергаться, пока я тебя убиваю. С чего он вообще решил, что я помирать собираюсь?

Я прямо-таки издевался над воином – он был медленным и тяжелым. Догнать меня у него не получалось, попасть тем более. Но и я ничего сделать ему не мог – мой топор остался в теле прошлого противника, и ничего другого у меня не было. Не душишь же его голыми руками?

Нужно найти новое оружие или он меня прирежет...

Но как назло рядом со мной трупов не было, а к телам своих павших товарищей, лежащих за его спиной, воин меня не подпускал, умело оттесняя.

– Беги домой, нод! – крикнул воин. – Твой тэн мертв, битва давно закончена. Беги и попрощайся с родными, скоро

сюда придут другие воины моего ярла, и тогда мы убьем вас всех...

Я набрал было воздуха в грудь, чтобы отвесить ехидную шутку, но вдруг понял – именно этого воин и добивается, он пытался меня подловить, отвлекал внимание. И ему это удалось.

Я почти успел отскочить в сторону. Не хватило даже не секунды, а четвертой ее части, не больше. Но все же не успел. Я рухнул на холодные и острые камни, а в моем плече торчал метательный топор.

Воин ухмыльнулся и быстрым шагом направился ко мне. – Вот и все, нод, – сказал он, занеся меч. – Как я и говорил, вы всего лишь животные, охотиться на которых не так уж и сло...

Из его шеи вдруг выскочил кусок металла. Воин попытался схватиться за рану, из которой уже всю брызгала кровь. Он шарил руками, царапал пальцами металл, пытаясь вытащить его из собственной глотки, но не мог.

В конце концов, он упал мне в ноги лицом вперед, а вместе с ним завалился и тэн, держащийся за плечо моего уже мертвого противника.

В основании черепа павшего воина торчал осколок меча тэна.

Тэн тяжело вздохнул и перевалился на спину.

Так мы и лежали.

Я пытался подняться, но каждый раз, вне зависимости от

моих желаний, персонаж подниматься не хотел. Тэн лежал на спине, и о том, что он жив, свидетельствовала только равномерно вздымающаяся и опускающаяся грудная клетка.

Что за черт? Почему я подняться не могу? Ага!

Я увидел две маленькие шкалы слева внизу, можно сказать, мог их увидеть только боковым зрением.

Красная и синяя.

Красная была заполнена едва наполовину, и раз в несколько секунд медленно, но уверенно опустошалась. А синяя шкала была совершенно пустой, и постоянно мигала.

Так, и что это может значить? Наверняка красная показывает уровень моего здоровья. И, судя по тому, что шкала постоянно опустошается – я теряю кровь, умираю.

Синяя – это что? Может быть, выносливость? Но почему она не заполняется?

Я бы еще долго думал над этими вопросами или, что более вероятно, попытался бы вытащить метательный топор из своего плеча – к чему-то это наверняка приведет. Или начну восстанавливаться, или отброшу копыта. Одно из двух...

Но вдруг я услышал шаги. Тяжелые, медленные.

Повернуть голову я был не в состоянии, однако очень скоро в поле моего зрения появился человек. Я его узнал – это был высокий и мускулистый воин с огромной секирой, что совсем недавно бился вместе с тэном бок о бок. Все-таки смог своих противников перебить? Молодец!

Он присел рядом с умирающим вожаком и прошептал:

– Брат мой, Ульф! Ты...

– Молчи, Хрольф, – слышался тихий, хриплый голос тэна, – молчи и слушай!

– Да, мой тэн...

– Возьми мою цепь и отдай ее Гуннару. Теперь он ваш вождь, он вас поведет!

– Ульф, ты не...

– Не перебивай, Хрольф! – в голосе тэна слышалось недовольство, и здоровяк с секирой вновь замолчал.

– Вы пойдете на юг, в леса. Там найдете хижину отшельника Нуки. Он укажет вам дорогу на длинную землю. Он знает, где вы сможете укрыться от врагов и переждать зиму...

– Мы не будем бежать, Ульф! Мы дадим бой врагу, и...

– Некому сражаться, Хрольф. Некому держать меч. Сколько нас осталось? Пять? Десять? На острове есть наши дети и женщины. Их нужно увезти. Наш род не должен прерваться.

– Мы запятнаем свою честь, убежав от доброй битвы! – возразил Хрольф.

– Мы сохраним свой род. Честь можно вернуть. Какой от нее толк, если от нас не останется даже имени? Нас забудут люди, наш славный клан канет во времени...

– Зато Орт примет нас в свое войско, и вместе с ним мы...

– Не спеши к богу, – перебил его Ульф, – заслужить место в рядах его воинов мы всегда успеем... Ты запомнил, что я сказал? Ты передашь мою волю нашим людям?

– Да, тэн, – склонил голову Хрольф.

– Хорошо... – облегченно вздохнул Ульф. – И помни – время для мести еще придет. Наши сыновья вырастут и превратятся в сильных воинов, наш клан наберет силу и отомстит за то, что случилось сегодня...

Голос тэна с каждым словом звучал все тише и тише, пока, наконец, совсем не затих.

Основное задание: выполнено.

Дополнительное задание: провалено.

Вы получили 4 уровень.

О! Во, поперло!

Ваш персонаж: Р`мор нод, пастух

Уровень: 4

Сила: 1

Ловкость: 4

Интеллект: 2

Телосложение: 1

Восприятие: 2

Навыки:

Метательный топор: 1 (изначальный навык)

Скотовод: 1 (изначальный навык)

Доступно 2 новых навыка

Рекомендовано: владение топором, владение щитом.

Доступно 2 новых очка навыка.

Рекомендация: +1 владение топором, +1 владение щитом.

Я отмахнулся от выскочившего окошка со статями – позже раскидаю.

М–да–а–а... жаль, конечно, что я не смог спасти тэна. Но что-то мне кажется, что справиться с этим заданием и вовсе нельзя. Скорее всего, тут скрипт сработал. Хотя, кто его знает? Быть может, и нет. Быть может, тут скриптов вообще нет?

Ладно, чего уже гадать? Что случилось, то и случилось. Вот что мне делать с медленно ползущей шкалой здоровья? Уже осталось совсем немного до ее опустошения. И что-то мне подсказывает, если я что-то не предприму, то сдохну. Переходить в нового перса, конечно, не страшно, но не очень хочется – этот уже до 4 уровня вкачался. Может, получится как-то раскидать его статьи и сделать хоть немного похожим на Йора – играть за него мне понравилось больше всего.

Вообще, игруха меня крайне удивила – я махал топором так, будто бы всю жизнь это делал. Причем когда я «был» Йором, оружие в руке сидело как влитое. Я орудовал им, слов-

но бы за плечами была многолетняя практика.

В тоже время текущий персонаж был в разы слабее. Как я уже говорил, оружие было неудобным, тяжелым... Интересно, как этот момент реализовали разработы? Как так получается, что на одном персонаже я прямо-таки сразу знаю, как и что делать, а на другом превращаюсь в увальня. Но ведь как не крути, все равно я – это я. Так почему же я так ощущаю разницу? Быть может, низкие статы как-то занижают мои возможности? К примеру, аватар медленнее реагирует на команды? Но нет, я не заметил подобного. Наоборот, тело Р`мора реагирует прямо как мое собственное. Никакого дискомфорта. Но я точно помнил, что и будучи Йором не испытывал никаких проблем. Так за счет чего разработчики добились этого эффекта, почему за Р`мора мне так тяжело драться?

Ладно, оставим этот вопрос открытым, пока не будем заморачиваться. Да и статы раскидать я всегда успею, сейчас немного не до того. Надо что-то делать со здоровьем. А что делать? Наверное, сраный метательный топор, торчащий у меня из плеча, вынимать для начала. Или наоборот, не стоит этого делать? Я где-то читал, что, к примеру, нож из раны доставать не следует, пока не придут врачи, иначе можно попросту истечь кровью. Но я ведь и так умираю, разве нет?

Рискнем, чего уж. Зато на будущее буду знать, как делать правильно. Лежать и ждать местных врачей можно долго и нудно. Да и не факт, что они придут. Вообще не факт, что

они тут есть.

Я дернул топор раз-другой и смог его вытащить. Отбросил железяку в сторону и вновь взглянул на шкалы. Так. Красная перестала уменьшаться – уже хорошо. И синяя начала медленно наполняться.

Я попытался подняться на ноги и в этот раз мне это удалось. Правда, стоило мне выпрямиться, как я пошатнулся и чуть не упал.

А синяя шкала вновь опустошилась и начала мигать. Прошла пара секунд, и она вновь начала наполняться.

Так, скорее всего, это выносливость или нечто в этом роде...

Я, не спеша, пошатываясь, подошел к противнику, мной убитому, опустился рядом с ним на колени и, не без труда, но освободил таки топорик.

Топор мясника Йора

Тип оружия: обычное.

Урон: стандартный.

Скорость: стандартная.

Шанс критического удара: 30%

М-да, а я уж думал, что оружие достойное. Ан нет, вполне себе обычное. Жаль...

Я поднялся на ноги и побрел туда, где виднелось несколько фигур, стоявшие и сидевшие среди трупов...

Глава 2. Слово мертвеца

Хорошо хоть дождь закончился. Правда, земля размякла, и мне пришлось брести по щиколотку в грязи.

Но я не обращал на это внимания – мой взгляд был прикован к полю битвы, которое на добрые метров пятьдесят, а то и сто вокруг меня, было усеяно трупами.

Тела лежали везде, куда бы ни падал взгляд. Тела и круглые щиты. Красно-белых было много, хотя, если приглядеться, щитов других цветов было не меньше. Но они не бросались в глаза – бурые, старые, самых разных оттенков и комбинаций цветов, с уже выгоревшей, а местами и облупившейся, слезшей краской.

Оказалось, мы сражались не на ровной площадке, а на склоне. Видимо, высадившиеся с драккаров противники поперли на нас, стоящих на вершине холма. Иначе объяснить тот факт, что мне приходилось сейчас лезть в гору, цепляясь за трупы, изломанное оружие, лопнувшие щиты, нельзя.

Я поднял голову. На фоне посветлевшего неба в глаза сразу бросались торчащие из тел топоры и мечи. Создавалось впечатление, что это не оружие, а покосившиеся от времени кресты со старого кладбища...

Я поскользнулся и рухнул на землю, вымазавшись так, что, наверное, даже свиньи будут по сравнению со мной вы-

глядеть чистыми.

Я сделал попытку подняться, но едва поставил ногу, попытался на нее опереться, она начала предательски скользить, и я вновь рухнул в грязь. На этот раз даже руки не успел подставить, поэтому впечатался еще и лицом.

Ухватившись за обломок копья, торчащий из чьего-то трупа, я все же смог вновь стать на ноги.

– Эй...кхэ-кхэ...Эй, парень!

Я повернулся на голос и не сразу нашел того, кто меня звал.

Окликнувший меня оказался самым настоящим стариком. Во всяком случае, так он выглядел – длинные грязные волосы, уже давно ставшие седыми, такая же борода, разве что способная соперничать по своей длине с его грязными патлами, обветренное, покрытое множеством шрамов и морщин лицо. И яркие голубые глаза, которые скорее должны принадлежать юноше, и лишь по недоразумению доставшиеся этому...деду! Но стоило взглянуть в эти глаза – все становилось на место. Холодный, оценивающий взгляд, эти глаза словно бы следили за каждым моим движением, подмечали любую мелочь, и при этом было в них нечто...Снисходительное, что ли...

Я подошел ближе и обнаружил, что старик был придавлен телом мертвеца, из спины которого торчало лезвие меча.

– Убери с меня эту падаль! – попросил или даже приказал старик. – Скорей же, ног! Мне нечем дышать!

Я подошел к старику и не без усилий смог таки перевернуть навалившееся на него тело воина в сторону.

Старик попытался вздохнуть полной грудью, но тут же зашелся в кашле. Еще бы, у него прямо в боку торчал здоровенный скрамасакс, боевой нож. Похоже, это как раз тот воин, чье тело я только что скинул, на последнем издыхании успел вонзить лезвие...

– Что, парень, все совсем плохо? – спросил старик, явно прочитав все мои мысли по лицу.

– Плохо, – сказал я.

Все было очень плохо, ведь снаружи торчала только ручка ножа. Лезвия даже видно не было – пробило тело и ушло в землю. Впрочем, почему-то мне показалось, что если бы рана была смертельной – старик давно бы уже дал дуба. А здесь, похоже, либо вообще прошел сквозь ребра, либо все же сломал одно-два.

По идее, если в этой «игре» дети растут быстро, мой персонаж довольно быстро очухался (хотя полоса здоровья и еле видна) после серьезного ранения, может, старику тоже еще можно помочь?

– Хвала Одину, погибну на поле битвы, – облегченно вздохнул старик, – не хотелось бы вновь вернуться к моей...

Он раскашлялся, не успев договорить, а когда смог таки, наконец, прочистить горло, заявил:

– Ты должен помочь мне закончить жизненный путь! – его глаза смотрели требовательно и злобно. – Пора мне отпра-

ляться в Вальхаллу!

Конечно, я замешкался. Одно дело – убивать противника, а совсем другое – добивать союзника. Это мне может ой, как аукнуться в будущем. И выперло же меня к старику... Хотя, быть может, я не смог бы просто так пройти среди трупов. Не старик, так кто-нибудь другой окликнул бы меня с точно такой же просьбой. А еще интересный момент я заметил: старик упомянул Одина и Вальхаллу, раньше же я слышал другое имя: Орт, вроде как? Разные боги? Может быть, но если про Одина я наслышан, то имя Орта мне вообще ни о чем не говорит.

– Чего ты боишься, глупый нод? – зло спросил старик, пока я размышлял. Судя по всему, он по-своему расценил то, что я медлил с выполнением его просьбы. – Хочешь дождаться, пока я умру сам? Не дожدهшься! Давай, не тяни время!

– Я... я не хочу, – промямлил я.

– Что?! – возмутился старик.

– Я не буду тебя убивать, – заявил я.

– Ты – отродье тролля! Что значит: «не будешь»? Ты должен!

Вот ведь, блин! И что прикажете делать? Сейчас проклянет или еще какую пакость сделает, и будет мне весело – или дебаф какой появится, или отношения с соплеменниками испортятся. Меня и так «нодом» обзывают (хрен пойми, что это), а так вообще могут изгнать... Ну нет, дед, в гробу видал я твой квест.

– С чего ты взял, что умираешь, старик? – спросил я его.

Дед вытаращился на меня, словно говоря: «Ты что, совсем дурак?»

Ну да, в обычной жизни такая рана, как у него – это прямой путь в Вальхаллу. Но мы ведь не в реальном мире. Может, все же выкарабкается?

Я ухватился за рукоять ножа и не без усилий вытащил острие из раны.

Несколько секунд рассматривал то, что здесь именуют «ножом». Это можно смело назвать коротким мечом.

Старик взвыл, вцепился в меня так, словно бы хотел порвать на части.

– Трус! Чтоб твои кости трещали и ломались, чтоб ты также как и я не мог познать смерти, чтоб ты...

– Ну, хватит, – перебил я его, – хватит стенать. Ты выживешь!

– Хотя бы обработай рану, – приказал старик. – У меня на поясе котомка, там лечебное снадобье. Нанеси его на рану.

Я послушно полез в котомку и выудил маленькую тарелку, в которой было нечто, вроде мази. По внешнему виду и запаху, больше всего она напоминала «Звездочку» – богомерзкое inferнальное китайское изобретение, которым так любили намазывать заложенные носы, раны, застуженные мышцы. Да чего только этой хреню не мазали. Уникальное ведь средство – все лечит. Правда, воняет и жжет, ну, так это справедливая плата за эффективность.

Вот и «мазь» старика была чем-то схожим. Разве что, в отличие от нашей «Звездочки», его мазь реально действовала – рана прямо на глазах начала подсыхать, стягиваться.

Ни фига себе, регенерация! Впрочем, а чего я ждал? Выжил – нечего месяцами бока мять на лежанке. Какой игрок будет отыгрывать роль тяжелораненого и неподвижного? Игра ведь заточена на то, чтобы тут постоянно гремели войны, так?

Я на всякий случай намазал и собственную рану. Впрочем, не уверен, что мне это требовалось – моя рана выглядела так, будто бы ей несколько дней.

– Все же лучше бы ты мне дал умереть, – проворчал старик, – другого боя уже может и не быть, и я не смогу встретить Валькирий, как и должно воину.

– Помолчи уже! – прервал я его. – К чему стремиться в Вальхаллу, если ты еще можешь принести пользу здесь?

Старик посмотрел на меня с нескрываемым удивлением на лице.

– И кому я могу принести здесь пользу? Нашего клана больше нет. Ты разве сам этого не видишь?

– Мы выиграли эту битву, – напомнил я ему.

– Какой ценой? Сколько воинов осталось?

Я поднял голову и огляделся. Вдалеке прямо на земле сидело человек шесть, прямо перед ними стоял воин, опирающийся на свою здоровенную секиру, и что-то говорил. Говорил он явно нечто важное, что-то такое, что не пришлось

по душе выжившим после боя воинам. Некоторые качали головами, некоторые смотрели на него равнодушно, а кто-то явно был недоволен тем, что говорил воин (как там его, Хрольф, вроде?). Один из воинов, сидевших на земле, взирал на Хрольфа, поджав губы, и играл желваками. Мне было не слышно слов, но я видел, что воин еле сдерживает себя. О чем там спор идет, интересно?

– Эй! – я обратил внимание, что совсем рядом со мной по полю битвы бродит воин, добывающий раненых. Рядом с ним был другой – тот никого не добивал, но часто опускался на колени рядом с погибшими и проводил какие-то странные манипуляции.

Мародер, что ли? Трупы грабит? Или же ищет наших раненых?

На мой окрик повернулись оба.

– Р`мор! – радостно воскликнул «мародер», и тут же бросился ко мне. – Ты жив?

Я с удивлением смотрел на приближающегося человека, пытаюсь понять, кто он и откуда знает меня. Моего персонажа, точнее.

– Ты кто? – спросил я.

Улыбка слетела с лица «мародера» и он удивленно уставился на меня.

– Р`мор, ты что не узнаешь меня? Это же я, Р`ам, твой брат!

Во как! У меня, оказывается, еще и брат есть?

Надо было что-то уже говорить, так как и старик, и второй подошедший воин глядели на меня с подозрением.

– Прости, брат, – наконец сказал я, – голова плохо сообщает.

– Ты ранен? – спросил Р`ам озабоченно.

– Нет. Так, царапины, – соврал я, – но в бою меня ударили по голове и я не знаю, сколько так пролежал...

– Еще бы! – фыркнул молча слушавший наш диалог воин, но теперь решивший вступить в разговор. – Какой из нода воин? Как вы вообще оказались здесь?

Вот, блин! Брат явно собирался ответить воину что-то дерзкое. А я вообще без понятия, кто мы такие, почему к нам такое пренебрежение и как себя вести.

– Отложим разговоры на потом, – сказал я, прежде чем Р`ам успел оскорбить воина, – мне нужна помощь. Этот старик ранен, нужно унести его отсюда.

Я кивнул в сторону небольшого собрания воинов, где все еще продолжал произносить свою пламенную речь Хрольф.

– Может, хоть ты не будешь таким же трусом, как этот нод, и поможешь мне уйти в Вальхаллу? – гневно спросил старик у воина.

– Нет уж, – со смехом ответил воин, – я не хочу, чтобы твоя старуха поносила меня и проклинала. Будешь пировать у Одина после следующей битвы, старый Асманд.

Старик начал было ворчать ругательства, но воин его осадил.

– Хватит ворчать! Ты жив, и помирать не собираешься. А нам сейчас важен каждый, кто может держать топор.

– Что вы задумали? – спросил старик.

– Хрольф принял цепь тэна и хочет дожидаться здесь драккары ярла Рорха.

– Зачем?

– Он хочет достойно уйти к богам, забрав с собой как можно больше ублюдков ярла...

– Достойно, – хмыкнул старик, – но что-то мне подсказывает, что умрем мы бесславно – нас просто заколют копьями, как свиней.

– Кто я такой, чтобы оспаривать слова тэна? – пожал плечами воин.

– Хрольф – тэн? – переспросил я.

– Ну да, – кивнул воин, – я ведь сказал, что Ульф передал ему свою цепь. Так что теперь Хрольф – новый тэн.

– Ульф не отдавал ему цепь! Он велел передать ее.

– Что? Кому? – насторожился воин.

– Гуннару, – припомнил я имя, – он жив?

– Жив, – кивнул воин, – вон он, сидит с остальными.

Он махнул руками, указывая как раз на того типа, которого я заметил – тот самый, что сидел с недовольным лицом.

– Так значит, надо сказать ему, что...

– А не врешь ли ты, нод? – прищурившись, спросил воин. – Нет, я нисколько не против видеть тэном Гуннара. Но...

– Когда я пришел в себя, рядом со мной умирал Ульф, а возле него был Хрольф. Я слышал каждое слово тэна и могу повторить его точь в точь, – сказал я.

– Слова – это лишь слова, – хмыкнул воин, – как ты докажешь, что это правда?

– Ты не забыл, Олаф, что говоришь с нодом? – встрял старик.

– И что с того?

– Они врут крайне редко. Их бог, если узнает об этом, после того, как нод попадет к нему, отрежет ему язык и скормит бродячим собакам.

– Сказки! – отмахнулся названный Олафом воин.

– Я не вру, – сказал я, – вот меч тэна. Когда я смог подняться, решил взять его с собой.

Олаф уставился на сломанный клинок своего старого предводителя.

– Ладно, идем, – кивнул он.

Он и Р`ам подхватили старика под руки и потащили к «собранию».

Я же поднялся, заметил лежащий на земле «нож».

Не сказал бы, что оружие мне сильно понравилось. Но все же намного легче, чем топор.

К тому же нашлись и ножны от него – кожаные, прикрепленные к поясному ремню воина, тело которого я стащил с ворчливого деда.

Эх! Мародерить так мародерить!

Я сорвал ножны, всунул в них скрамасакс и приладил оружие к собственному поясу.

– Мы должны закончить начатое во славу нашего тэна! Какие мы воины, если убежим, если отдадим наш дом врагу!

Хрольф вещал с завидным красноречием и запалом. Казалось, он сам вдохновился собственными речами.

Воины же, сидевшие вокруг него, особого энтузиазма не проявляли. Более того, уже глядели на него угрюмо.

Оно и понятно: снова идти в битву, когда только чудом удалось выжить в прошлой – то еще удовольствие. И ладно бы предстояла битва, в которой есть хоть какой-то шанс победить, про возможность выжить я вообще молчу. Так нет же, Хрольф призывал по факту пойти на самоубийство.

– На острове остались наши дома, согласен, – хмуро ответил Хрольфу один из воинов, – но еще остались жены и дети. Ты подумал, что станет с ними, когда нас всех убьют? Я тебе скажу: они станут треллами, и женщины, и старики, и дети. Ты такой судьбы им хочешь?

– Я хочу, чтобы наш клан сохранил свое доброе имя. Хочу, чтобы воля нашего тэна, павшего в бою, была выполнена! Или ты забыл, что клялся тэну, Гуннар? Или твои клятвы – это пустые слова?

Воин, названный Гуннаром, побледнел, заиграл желваками и начал подниматься. Похоже, сейчас будет драка...

– Не тебе сомневаться в моей верности тэну, Хрольф, –

процедил сквозь зубы Гуннар.

– Кому как не мне? Ульф передал цепь мне. Теперь я тэн!

– Тебе? – не выдержал и спросил я. Тут же все воины развернулись и уставились на меня.

– Ты кто такой? – спросил несколько растерявшийся Хрольф.

– Это нод. Они с братом пришли в селение незадолго до того, как появились драккары ярла... – ответил кто-то.

– А-а-а, нод, – казалось, Хрольф успокоился, узнав, кто я такой, – а что ты тут делаешь? Я думал, все ноды, лишь услышав шум битвы, погрузили всех своих коз на лодки, бросив жен и детей, уплыли.

– Может быть, – пожал я плечами, – за всех говорить не могу. Только за себя. И за себя скажу – я бился здесь наравне с остальными.

– Ты?! – рассмеялся Хрольф.

– Я это видел. Он убил нескольких воинов ярла, – вступился за меня Олаф. Они с Р`амом как раз усаживали старика на землю.

– Нод убил воинов ярла? – удивленно переспросил Хрольф. – В жизни не поверю, пока не увижу собственными глазами! Уж скорее вода в море закипит, а огонь будет холодным. Признайся, нод, ты прикинулся мертвым и лежал под чьим-то телом, дрожа от страха и боясь, что тебя убьют?

Несколько воинов оценили шутку Хрольфа и заржали.

– Может и так, – спокойно ответил я, – лежал и боялся.

А знаешь где, Хрольф?

– И где же? – со снисходительной улыбкой спросил тот.

– Неподалеку от умирающего тэна... – сказал я и усмехнулся, увидев, как надменная улыбка сползла с лица Хрольфа. Полюбовавшись этой картиной несколько секунд, я продолжил, – я видел и слышал, как умирает тэн, слышал его последний вздох и его последние слова, сказанные тебе.

– И какие же слова ты слышал, нод? Разве он не хотел мести? Разве он не хотел вернуть честь клану?

Э нет, дружок. Ты надеешься, что я поведусь на это, и начну поддакивать?

– Клан не утратил своей чести, – я указал на поле битвы у себя за спиной, – сражение закончено, и мы вышли победителями. Мы разбили воинов ярла. Разве мы потеряли честь?

– Мы потеряем ее, если убежим, – упорствовал Хрольф.

– Мы потеряем все, если останемся, – ответил я ему. – Ульф хотел, чтобы клан выжил. Честь можно вернуть, он так сказал. И время для мести придет тогда, когда мы сами решим, что готовы. Ульф не хотел, чтобы клан исчез, был забыт.

– Клан и не будет забыт! – взревел Хрольф. – О нашей храбрости скальды будут слагать легенды!

– А разве этого хотел тэн? Разве он хотел, чтобы мы все умерли здесь и о нас слагали легенды? Ради этого тэн сражался? – поинтересовался я.

– Что именно сказал Ульф, перед тем, как сделать послед-

ний вздох? – поинтересовался Гуннар. – И помни, нод, если ты совершь...

– Ульф велел отдать цепь тебе, Гуннар, – сказал я, – а еще тэн велел отправляться к Нуки – отшельнику с юга. Тэн хотел, чтобы мы спасли женщин и детей, чтобы наш род выжил, и...

– Ты врешь, нод! – проревел Хрольф и двинулся на меня, перехватив свою страшную секиру обеими руками.

– Ноды могут быть трусами, могут бояться сражений, но они никогда не врут! – Гуннар стал передо мной, занял боевую стойку – закрылся щитом и выхватил из-за пояса топор.

Рядом с ним тут же стало еще двое воинов.

Двое других подскочили и оказались за плечами Хрольфа. Пока они еще не обнажили свое оружие, но на чьей стороне, понять дали ясно.

– Ты будешь биться за чужака, Гуннар? Поднимешь топор против соплеменника? – зло бросил Хрольф. – Отойди в сторону и дай мне прикончить нод-лжеца. Он просто хочет сбежать отсюда, но боится бежать сам, хочет, чтобы мы поплыли с ним, чтобы он был в безопасности. Из-за него мы опозорим свой род и свое имя!

Вот бы еще узнать, кто такие ноды? А то обзывают тут, а я даже не знаю, ругательство это или что? И почему я для них чужак? Вроде на одном острове живем... Надо бы расспросить кого-нибудь по-тихому. Но это потом, а пока придется крутиться так...на голой интуиции.

– Я кто угодно, но не лжец! – заявил я. – Я передал слова, которые сказал тэн. Я слышал их и повторил.

– Ложь... – проворчал надвигающийся Хрольф.

Прямо под его ноги упал осколок меча.

– Это меч тэна! – крикнул кто-то.

– Он его нашел и хотел украсть! – зарычал Хрольф.

– Он сломан. Зачем красть сломанный меч? – хмыкнул Гуннар. – Только для нас этот меч имеет ценность, никто другой не даст за обломок и серебряного. Ты серьезно считаешь, что нод настолько глуп, что попытался бы нам продать его?

– Да!

– Ты уже дважды оскорбил человека, которому твой тэн дал кров и протянул руку помощи, позволил жить на нашей земле, – сказал Олаф, ставший рядом с Гуннаром. – Если бы я был на месте ноды – давно бы вызвал тебя на хольмганг.

– Отличная идея! – радостно заревел Хрольф. – Пусть боги скажут свое слово. Если нод умрет – он лжец и вор. Ну, а если я, – он усмехнулся, – значит, правда за нодом. Ты готов ответить за свои слова, готов ли отстаивать сказанное с оружием в руках?

Последний вопрос уже был адресован мне.

Ну, отлично! Спасибо тебе, Олаф, удружил...

Я взглянул на противника:

Хрольф, хурскарл тэна Ульфа (временный тэн Одлора)

Уровень: 14

Сила: 11

Ловкость: 1

Интеллект: 4

Телосложение: 4

Восприятие: 2

Навыки:

Владение двуручной секирой: 8

Легкая броня: 2

Тяжелая броня: 3

Лидерство: 3

Я пробежал глазами по статам Хрольфа и обреченно вздохнул – нечего даже пытаться победить его. Он по всем пунктам сделает меня. Хотя нет, ловкость у него была даже ниже моей. Впрочем, к чему она ему, с такой-то секирой?

– Если ты признаешься всем, что солгал, клянусь – позволю тебе уйти невредимым, – с ухмылкой предложил Хрольф, растолковав мой вздох как нежелание сражаться.

Я поглядел на Хрольфа – здоровенный бугай, облаченный в кольчугу, украшенную рунами, с буграми мышц на руках, которыми он сжимал огромную секиру. Уверен, если он сможет по мне ею попасть, то разрубит пополам.

Может, действительно, не рисковать? Еле-еле бой пережил, и тут на тебе...

Глава 3. Хоть, право, я не дуэлянт...

– Я принимаю твой вызов, – сказал я и вытащил из-за пояса подобранный топор.

– Тогда молись своим богам, нод, скоро ты их увидишь, – хмыкнул Хрольф. Он принялся стягивать с себя кольчужную рубаху, повернул голову из стороны в сторону, тряхнул руками.

Разминка, значит, ну-ну...

У меня были другие проблемы. Для начала нужно куда-то скинуть имеющиеся очки навыков. И чего я затыянул с этим? Ведь черт знает когда уровень поднял...

Ваш персонаж: Р`мор нод, пастух

Уровень: 4

Сила: 1

Ловкость: 4

Интеллект: 2

Телосложение: 1

Восприятие: 2

Навыки:

Метательный топор: 1 (изначальный навык)

Скотовод: 1 (изначальный навык)

Доступно 2 новых навыка

Рекомендовано: владение топором, владение щитом.

Доступно 2 новых очка навыка.

Рекомендация: +1 владение топором, +1 владение щитом.

Так, поднять первичные параметры вроде силы или ловкости мне не дают, зато есть навыки. Что еще за рекомендации? Ага, кажется, понял – система предлагает вкачать то оружие, которым я и пользовался.

Вот только один вопрос – стоит ли? И нужно ли брать новые навыки? Они будут нулевыми или если их «покупаешь», сразу же «съедают» 1 очко навыков?

Почему бы не попробовать. Я выбрал владение топором. Все же мне сейчас предстоит махать с серьезным противником. Надо ведь уметь махать. Или раз махнет секирой, и здравствуй новый персонаж. А мне не особо хотелось перерождаться – тут, вроде как, интересно...

Владение топором: 0

Во, как интересно. Все-таки можно просто взять навык и не вбрасывать в него очки. Но много ли толку от него в таком

случае? Не думаю, как говаривала одна известная медийная личность.

Впрочем, я вполне успешно махал топором вообще без навыка. И даже умудрился убить противника. Может, теперь, когда появился навык, пусть и с 0 значением, это как-то повлияет на мои боевые умения.

Я прислушался к своим эмоциям. Топор в руке лежал удобно, но все же несколько оттягивал руку – ну да, сил то у меня всего ничего.

Я рискнул и вкатил единичку в этот навык.

Оп-па! А вот теперь разница уже почувствовалась – я чисто рефлекторно перехватил топорище чуть ближе к обуху, чтобы он как бы балансировал, не заставляя руку напрягаться, компенсируя вес оружия. При этом я знал, что как только бой начнется, рука скользнет в обратном направлении. Иначе бить будет неудобно да и удар получится слабым.

Так, теперь предстояло решить, куда вбросить еще одно очко навыков. В принципе, можно было продолжать качать «владение топором». Мне это сейчас казалось самым простым и логичным решением. Уж точно «учить» щит я не собирался. Во-первых, у меня его попросту нет, во-вторых, глядя на секиру Хрольфа даже такой дилетант как я понимает, что щит попросту не спасет от удара. В лучшем случае щит развалится, в худшем – вместе с ним развалюсь и я. Ну, или как минимум в фарш превратится рука, этот щит державшая.

Однозначно пытаться отразить удар секиры Хрольфа с учетом его характеристик – это самая маразматичная идея.

Тогда что? Я пробежал список предлагаемых навыков: больше половины из них представляли собой всевозможные виды и подвиды хозяйственных и огородных работ, начиная от рыболовства, заканчивая мукомольством, вторая половина – набор боевых навыков: всякий хлам вроде копья, ножа, пращи...

Во, кстати! Моя ловкость позволяет мне с легкостью бегать от Хрольфа. Во всяком случае, в цифрах я намного быстрее его. Так может, выбрать владение луком?

Я дважды просмотрел список, но так и не увидел ни лука, ни арбалета. Странно...

– Ну что, нод, мне долго ждать пока ты высушишь портки? – весело поинтересовался Хрольф.

– Подождешь, не рассыплешься, – буркнул я.

Пора принимать решение. Так что же делать?

– Мы не можем стоять тут вечно, нод! – вновь раздался голос Хрольфа. – Либо ты будешь драться, либо я зарублю тебя на месте! Ты согласился на поединок!

– Дай воздать молитву богам, – попытался я отмахнуться от противника, вбрасывая последнее очко навыков во «Владение топором».

Ваш персонаж: Р`мор нод, пастух

Уровень: 4

Сила: 1

Ловкость: 4

Интеллект: 2

Телосложение: 1

Восприятие: 2

Навыки:

Метательный топор: 1. (изначальный навык)

Скотовод: 1 (изначальный навык)

Владение топором: 2

Доступно: 1 новый навык

– Орт мне свидетель, я позволил тебе подготовиться к смерти!

Если бы Хрольф был несколько расторопнее, то его финт наверняка бы удался – он внезапно бросился в атаку.

Но напрасно он не качал ловкость – в последний момент мне все же удалось увернуться от удара, откатиться в сторону.

Я вскочил на ноги и отбежал на несколько шагов.

– Хватит бегать! – прорычал Хрольф. – Умри как мужчина, стоя на месте.

Вот ведь, заладили. Если я не делаю как они, то все, я слабак и трус?

– Не махай секирой! – крикнул я ему. – Мне сложно тебя убить.

Хрольф заворчал и бросился в атаку.

Его боковой удар был настолько предсказуемым, что я бы увернулся от него даже в реальной жизни, будучи в теле офисного планктона, а не средневекового викинга, привыкшего к суровой жизни.

Хрольф после такого замаха оказался полностью открыт, и я попытался достать его своим топором. Не удалось. Даже более того – чуть не получил рукояткой в купол. Я вовремя отпрыгнул назад, и прямо возле моих ног в землю вошло лезвие секиры.

– Ты не бьешься! – заревел Хрольф. – Ты прыгаешь, словно заяц! Ты трус!

– Ты вышел на поединок против нода с секирой. Чего же не стал душить меня голыми руками? – возразил я ему. – Это ты трус!

Хрольф заревел и снова бросился на меня. И я снова увернулся – просто присел, пропуская над головой со свистом рассекающую воздух секиру.

Хоть до голого торса Хрольфа дотянуться я не мог, мне таки удалось полоснуть его по ноге. На грубой серой ткани тут же появилось темное пятно.

– Я же говорил, что ты трус, Хрольф! – я решил перехватить инициативу и начать подначивать противника. Пусть вымотается, устанет – так его будет проще достать. – Что это

у тебя на штанах? Обмочился от страха?

За нашим боем наблюдали все, кто выжил в бою. И именно с их стороны донеслось несколько смешков.

Хрольф, наверное, только поэтому опустил голову – хотел увидеть, над чем я потешаюсь, и с чего смеются наблюдатели.

Ну вот, а ведь интеллект намного выше, чем у моего персонажа. А так глупо купился...

Я попытался кинуться на него, но, похоже, противник именно этого и ждал. Хрольф оказался не так прост, и я чуть не попался. В последний момент мне просто пришлось упасть на землю – иначе Хрольф своей секирой снес бы мне голову.

Я упал на землю, перевернулся на спину и быстро отполз.
– Ползи, щенок... – ощерился Хрольф и, перехватив свою секиру, двинулся на меня.

В этот раз увернуться получилось без всяких проблем. Я оказался у Хрольфа за спиной.

Вот он, нужный момент!

Я попытался ударить его, но противник был готов: он попросту принял удар на рукоятку своей секиры, дернул назад и умудрился выдернуть топор из моих рук.

– Я знаю этот топор! – прорычал Хрольф. – Этот топор раньше принадлежал Йору Мяснику. Ты обобрал мертвеца, но?

Я ничего не ответил, занятый тем, что пытался разорвать дистанцию, отойти от противника.

Похоже, я допрыгался – остаться без оружия я совершенно не планировал. Впрочем, у меня еще скрамасакс есть. Вот только толку от него?

Хрольф тем временем пер на меня как танк, не давая уйти, увернуться, оббежать его. Он вдруг перехватил секиру одной рукой, взяв ее за рукоятку ближе к лезвиям, а свободной рукой попытался схватить меня.

Ему бы почти это удалось, если бы не одно «но». Я выхватил скрамасакс из кожаных ножен и полоснул лезвием по руке Хрольфа, тут же развернул острие ножа и вогнал его в бок противника.

Хрольф заревел, как загнанный зверь.

Несколько секунд он потратил на то, чтобы вытащить скрамасакс из раны, бросил его на землю и бросился за мной.

Он явно был взбешен и намеревался покрошить меня в капусту.

Вот только я успел уже добраться до топора, и снова был вооружен.

– Брось этот топор, нод, – проорал Хрольф, – ты не достоин им владеть.

– Как скажешь, – пожал я плечами, и со всей силы метнул топор в Хрольфа.

Лезвие вошло точно в грудь противника.

Хрольф захрипел, выронил свою секиру и схватился за топор, намереваясь вырвать его из собственного тела.

Это ему удалось.

Весь залитый кровью, со страшной раной в груди, держа мой топор в руке, он сделал шаг ко мне. Другой, третий.

А затем зашатался, упал на колени.

Из его горла доносился хрип, кровь потоком выходила из раны, но он продолжал буравить меня ненавидящим, прямо-таки испепеляющим взглядом.

Его руки опустились, но он так и не выронил топор.

Я же подошел к нему, не без труда поднял его же секиру.

Толпа, наблюдающая за нами, не проронила ни слова. Стояла такая тишина, словно бы здесь никого не было вообще. Я слышал лишь шум волн, набегающих на берег, и крик ворон, кружащих на поле боя.

Я хотел что-то сказать, что-то предложить Хрольфу. Нечто вроде: «Я доказал, что ты лжец», или же: «Если ты признаешь, что соврал, я пощажу тебя».

Но ничего говорить или предлагать не хотелось. Я понял, что если пророню хоть слово, Хрольф ответит так, что превратит мой триумф в нечто постыдное для меня, обесценит победу. Поэтому я молча перехватил его секиру двумя руками, размахнулся и обрушил ее лезвие на стоявшего передо мной противника.

Лезвие секиры с мерзким чавканьем и хрустом развалило череп, заставило его лопнуть, словно арбуз, а затем застряло чуть ниже шеи, начав располовинивать тело.

Обезображенный труп рухнул мне под ноги.

Звук прибоя и крики ворон – вот и все, что я слышал.

Похоже, соплеменники Хрольфа были не в восторге от того, как прошел этот поединок.

Но что не так? Я нарушил некое правило, запрещающее кидаться топорами, или что?

А затем послышался надсадный кашель. С горем пополам я понял, что это даже и не кашель, а чей-то смех. Я повернулся в ту сторону и встретился взглядом с улыбающимся, смеющимся стариком. Стоявшие и наблюдавшие за нашей схваткой воины также повернулись к старику.

– Что тебя так развеселило, старый Асманд? – спросил у старика Гуннар.

– Представил, как Хрольф будет объяснять вашему богу Орту, как попал к нему, – ответил Асманд.

Гуннар вопросительно поднял бровь.

– Он попросил бросить топор, – пояснил Асманд, – и Р`мор бросил.

– Если я нарушил ваши традиции, – встрял и я, – прошу простить. Все же я чужак, и не все обычаи мне знакомы. Но не думаю, что Орт не примет Хрольфа – он пал как воин, в бою.

Гуннар задумался, а затем хмыкнул.

– Орт вряд ли будет доволен, что такой прославленный воин как Хрольф попал к нему так.

– А если бы он отправился к нашему Одину, в Вальхаллу, – ответил старик, – то они бы оба были уже пьяны от медовухи и смеялись бы над тем, как все произошло. Кстати,

дайте парню промочить горло – он это заслужил. А если найдется еще глоток эля или браги для меня...

Воины зашумели, и тут же у меня в руках оказалось нечто вроде бурдюка, из которого пахло пряностями и травами.

Я тут же сделал несколько глотков. На вкус очень даже неплохо. Непривычно и неплохо. Можно сказать, мне понравилось.

Люди хлопали меня по плечам и спине, говорили что-то одобрительное, но я просто пытался перевести дух – этот бой дался мне нелегко.

– Молодец, парень, – услышал я и все же повернул голову, чтобы разглядеть, кто это.

Передо мной стоял Олаф и улыбался.

– А ты хитрец!

– Почему? – прохрипел я.

– Столько лет живешь на нашем острове и не знаешь наших традиций и обычаев?

Черт. Опять я где-то прокололся? Вот как тут отыгрывать свою роль, если нет возможности ознакомиться даже с предысторией собственного персонажа?

Я пожал плечами.

– Бывает и так. Я был занят другими делами, и не всегда слушал, что мне говорят. Так что же я нарушил?

– Да ничего, – хмыкнул Олаф, – на хольмганг обычно берут топоры или мечи. Сражаются только ими и защищаются щитами. Никакой брони. Считается, что только такое ору-

жие достойно для священного боя. Копья – для трусов, пытающихся держаться от противника подальше. А уж бросить во врага топор...

Я вновь пожал плечами.

– Я доказал, что прав. А что до топора – Хрольф сам просил убить его, бросить топор.

– Он хотел, чтобы ты бросил топор на землю, – поправил меня Олаф.

– Откуда ты знаешь, что он хотел? – усмехнулся я. – Я вот думаю, что Хрольф хотел смерти. Ведь он солгал, и его ложь обесчестила его. Я помог ему – позволил уйти к Орту как воину, а не как лжецу.

Воины, стоявшие вокруг и слушавшие наш разговор, одобрительно загудели.

– Ты действительно хитрец! – рассмеялся Олаф, хлопнув меня по плечу так, что я чуть не рухнул на землю, чем вызвал смех у окружающих.

– Боги явили свою волю! – раздался голос Гуннара, и все замолкли.

Гуннар прижал тело Хрольфа ногой к земле, одной рукой вытащил секиру из раны, а затем шагнул к одному из воинов, все еще державшему кольчужную рубаху Хрольфа и цепь тэна, забрал и их, после чего повернулся ко мне и протянул все это мне.

– Ты по праву заслужил эти трофеи, Рморнод-Хитрец.

Я кивнул и принял из его рук весь этот металлолом. Ве-

са там было столько, что я чуть не уронил все в грязь под ногами.

– Это не мое, – тихо сказал я, – указывая на цепь тэна.

– Эта цепь была у Хрольфа, когда ты его победил, – сказал Гуннар.

– Эта цепь досталась ему обманом. Как я говорил раньше, и что доказал в бою – тэн передал ее тебе, Гуннар.

Несколько секунд Гуннар с недоумением рассматривал меня, а затем благодарно кивнул, шагнул вперед и забрал цепь.

Надо же, еще удивляется? Я, конечно, все понимаю, но если я сейчас стану тэном – вряд ли кто-то из этих воинов пойдет за мной. Я ведь чужак для них. А вот что мне предложат новую дуэль за право называться тэном – я даже не сомневался.

И я был уверен – второй поединок я не переживу. Так что нет уж. На фиг-на фиг.

Отчего-то мне казалось, что тэном я еще смогу стать. Но сначала надо набраться сил и вообще, освоиться здесь. А то ведь ничего не знаю...

А тем временем Гуннар начал новое действие.

Он поднял цепь тэна над собой и произнес:

– Рморнод доказал, что наш тэн завещал мне свою цепь. А раз так, то мы будем делать так, как и велел Ульф...

Гуннар надел на себя цепь, поправил ее на груди и закончил:

– Отправимся на юг, к отшельнику, который сможет помочь нам сохранить клан!

Нестройные возгласы подсказали мне – не все хотят идти непонятно куда. Впрочем, не все были согласны и с Хрольфом. Наверняка у нескольких воинов была мысль попросту сдаться ярлу, когда его воины вновь покажутся на острове.

– Собираемся и идем, – приказал Гуннар. – У нас не так много времени...

– Мой тэн, – позвал я.

Гуннар повернулся ко мне с тревогой и удивлением в глазах.

– Что ты хотел, Хитрец?

Ну вот, кажется, ко мне прилипло это прозвище. А впрочем... почему бы и нет? Нормальное прозвище, ничем не хуже всяких там «Молний», «Кровавых кулаков» и «Разрушителей». Хотя именно эта кличка может мне и выйти боком – какой нормальный человек захочет иметь дело с тем, кого зовут «хитрецом»?

– Я хотел спросить, – сказал я смотревшему на меня с неммым вопросом во взгляде Гуннару, – что мы будем делать с драккарами врага?

– Драккарами? – не понял Гуннар.

– Он имеет ввиду боевые ладьи, мой тэн, – встрял Асманд.

Гуннар задумался лишь на секунду.

– Сожжем. Они не должны достаться воинам ярла, – наконец заключил он.

– А может, заберем себе? – осторожно предложил я.

Гуннар снова задумался.

– Мы можем пойти на них до фьорда на юге, – сказал он, – но это слишком опасно. По пути нас могут встретить ладьи ярла...

– А сколько нужно людей для того, чтобы управлять ладьей? – поинтересовался я.

– Двоих или троих опытных мореплавателей должно хватить, – подумав, ответил Гуннар. – Говори прямо, что ты задумал, Рморнод.

Вот так вот, уже не «нод», но и не «Р`мор» – новый тэн словно бы специально подчеркивает, что не презирает меня, но и не считает своим (даже несмотря на то, что фактически я его сделал тэном) и называет так странно, объединив имя и племя в одно слово.

– Я думаю, – начал я, тщательно взвешивая слова (еще не хватало напороться на очередную традицию или обычай). Только-только ко мне начали относиться если не дружелюбно, то хотя бы благожелательно, – что нам стоило бы забрать ладьи себе. Они могут нам пригодиться...

– Нас слишком мало, – покачал головой Гуннар, – мы не можем так рисковать. Нужно выполнить последнюю волю Ульфа, иначе какие мы хирдманы?

– Поход к отшельнику – лишь начало, – не согласился я, – отшельник укажет нам путь на длинную землю. Как мы будем добираться до нее?

Вполне возможно, что я сейчас сяду в лужу снова, если выяснится, что «Длинная земля» находится за «той горой и лесом». Но меня жутко душила жаба бросать корабли и кучу оружия. Что-то мне подсказывало, что именно оно здесь ценится наиболее высоко, и что деньги нам очень даже понадобятся. В какой игре они были не нужны?

Гуннар снова задумался, а затем сказал:

– Ты прав. Оружие и ладьи нам пригодятся. Но оружие есть и у нас, а ладья Ульфа все еще стоит у пристани Лейра.

– Оружие и корабли никогда не будут лишними, мой тэн, – послышался голос Асманды.

– И что ты предлагаешь, старый Асманд? – хмыкнул Гуннар.

– Я согласен с нодом, драккар стоит увести отсюда, – начал Асманд, – он сможет послужить нам добрую службу. Как я слышал, у ярла отличные плотники, и их корабли легко переплывут Стылое море.

– Но кто его поведет? Нод?

– Я бы помог ему. Если боги будут милосердны... – начал было старик, но его перебил выступивший вперед Олаф:

– Ха! Старик и нод на боевой ладье! Проще ее сжечь, чем мучать такой славный корабль. Мой тэн! Если позволишь, я поплыву с ними. Милость богов – уже немало, но если добавить мое умение справляться с парусом...

– Ты опытный мореплаватель, Олаф, – сказал Гуннар, – зачем тебе так рисковать?

– Так ведь мы не будем плыть без груза, – усмехнулся Олаф, – думаю, часть оружия станет достойной оплатой за то, что я приведу корабль в фьорд Нуки.

– Если вы доведете корабль во фьорд Нуки – двадцать лезвий и десять щитов станут вашими.

– Достойная награда, мой тэн, – прохрипел старик.

– Если мы сумеем поделить ее между собой, – усмехнулся Олаф.

– Сумеем, – уверенно ответил я, уже прикинув, что наверняка половину или около того попытается заграбастать себе Олаф. Ну и хрен с ним! У меня уже и так кое-чего подсобиралось. А пока плывем, может, еще чего себе присмотрю.

– Тогда решили, – кивнул Гуннар, – мы загрузим ладью, и вы отправитесь.

– А вторую? – спросил я.

– Вторую мы сожжем, – ответил Гуннар, – из нас всех только Олаф надолго выходил в море.

– Ты сам не раз был в походах, Гуннар, – ответил Олаф.

– Как воин, – поправил его Гуннар, – я никогда не был на весле и не правил парус.

– Значит, решено! – проскрипел старик. – Начинайте таскать оружие к кораблю – у нас не так много времени...

– Сначала нужно сложить мертвецов на вторую ладью и сжечь ее, – сказал кто-то.

– Мы не можем себе это позволить, – заявил старик, – наши воины видят нас и знают, что мы задумали – они поймут

нас и простят. А воинов ярла, которые ступили на нашу землю и умерли от наших мечей, пускай ярл и хоронит.

– Орт будет недоволен! – проворчал кто-то.

– Наш хирд смог в честном бою победить воинов с двух драккаров – ответил старик, – Орт будет недоволен, если мы попросту потратим время, которое он нам дал.

Все одобрительно загудели.

Глава 4. Прогулка под парусами

Мне доверили очень важную задачу – управляться с рулевым веслом. Вот только пока в этом особой необходимости не было: Олаф сам справлялся с парусами, а старик, до этого лежавший пластом, вдруг оживился и, кряхтя, пытался ему помогать.

Все-таки мы в игре и вряд ли для заживления раны было необходимы недели или даже месяцы – если дети здесь вырастают буквально за несколько месяцев, то и раны заживлялись быстро. Не зря ведь я соврал брату о том, что меня не зацепило в бою.

Я украдкой оттопырил край «рубяхи» и рассмотрел рубец – вот и все, что осталось от моего боевого ранения.

Кстати, о брате. Судя по его выражению лица, он собирался бросить вызов Хрольфу, если со мной что-то случится. Более того, перед боем он как мог «сигналил» мне, чтобы я не влезал в драку. Однако не решался сказать мне это прямо (видимо, это как-то нарушило бы местные обычаи). Впрочем, после моей победы с брательником состоялся короткий, но довольно эмоциональный разговор, в ходе которого выяснилось, что на нашей ферме осталась его жена и ребенок, которых он отправился забирать. Мы условились, что встретимся либо в главном поселении острова – славном

Лейре, либо же увидимся у отшельника.

Брат не горел желанием уходить с нашей фермы, но мне с горем пополам удалось его переубедить. Если сюда вновь придут воины ярла (а они придут), то вряд ли его оставят живым. Как и его жену, моего племянника. Нет, может, им и оставят жизни, но в таком случае им всем предстоит тянуть лямку треллов, рабов.

И брат прислушался к моему мнению.

Впрочем, если говорить откровенно – на данный момент меня мало заботило то, что с ним случится. Ну не испытывал я к нему никаких эмоций. Не испытывал и все.

Вот, к примеру, тот же старик, при первой встрече клявшийся меня последними словами, но вступившийся после боя, тем самым позволивший мне заслужить уважение воинов, был для меня ценным союзником. Как и Олаф, решивший принять участие в моей авантюре с драккаром (и без которого вряд ли бы Гуннар вообще позволил эту самую авантюру).

А вот игровой «брат» являлся эдаким безликим нпс, на которого мне было попросту плевать.

Тем не менее, при расставании я решил подарить ему секиру Хрольфа, которая досталась мне в качестве трофея. В отличие от меня брат был здоровым быком и смог бы управляться со столь массивным оружием. Я же после того, как ударил ею Хрольфа, до сих пор чувствовал, как гудят руки. Так что все в тему: от здоровенной секиры избавился – ну не выкидывать же ее? Соратники не поймут такого моего хода.

Да и продать ее, вроде как, нельзя – трофейное оружие, как я понял из объяснений Асманда, не принято продавать, зато можно дарить, что я и сделал, чем помог и своему брату – фактически безоружному. А еще, вполне возможно, заручился его дружбой (хрен знает как тут система взаимоотношений реализована). Все же еще один спутник мне пригодится.

Мы отплыли от берега уже достаточно далеко. Фигуры на берегу, сновавшие по песку возле драккара, казались маленькими. Различить лица было уже сложно.

– Держи весло правее, землеройка! – крикнул мне Олаф. – Нужно держаться берега, а не уходить в открытое море.

Я послушно сделал, как он сказал, и драккар (или ладья, как они ее называли), тут же стал медленно поворачивать, развернулся боком к берегу.

– Ветер попутный, боги нам благоволят, – сказал старик, присевший на лавку для гребцов перевести дух. – Если дальше так все и будет – к утру доберемся до южного фьорда.

– Было бы хорошо, – кивнул Олаф, – но меня не беспокоит, сколько мы будем плыть. Меня беспокоит то, что мы можем столкнуться с людьми ярла...

– Что, не сможем от них уйти? – спросил я.

Олаф и старик переглянулись и заржали.

– А как ты сам думаешь, нод? – спросил Олаф. – У них полная ладья гребцов, а нас тут всего трое. Да еще и наш корабль загружен оружием, щитами, кольчугами.

Согласен, глупый вопрос.

– Тогда будем уповать на то, что боги не отвернутся от нас, – сказал я.

– На богов уповать, конечно, надо, – ответил старик, – но и самим думать нужно. Будем идти вдоль берега, на большом расстоянии. Даже если нас увидят воины ярла, они решат, что это один из своих драккаров. Мы ведь не поменяли парус.

Я поднял голову вверх. Ветер трепал красно-белый парус. Точно такие же цвета как на щитах тех, с кем совсем недавно мы бились.

– Думаешь, не увяжутся следом? – спросил я.

– Думаю, нет. Если они увидят нас с берега, то будут заняты своими делами. Если же мы встретим другой драккар в море – могут и увязаться...

– Старик! Всегда хотел спросить тебя, – влез Олаф, – почему ты называешь ладью этим странным словом «драккар».

– Так было принято у нас, – ответил старик, пожав плечами.

– У кого это, «у нас»? – не понял Олаф.

– У нодов, – ответил старик.

– Так вот почему ты все время поминаешь какого-то Одина! – протянул Олаф.

– Только не говори мне, что ты только узнал, что я нод, – закашлялся-засмеялся старик, – иначе я посчитаю тебя глупым слепцом.

– Да как-то не задумывался над этим раньше, – хмыкнул Олаф, – а спросить некогда было. Мы с тобой нечасто виделись.

– Спросил бы у других.

– Я не привык, словно старуха выпрашивать о ком-то, и собирать сплетни, – возмутился Олаф.

– Твое дело, – пожал плечами старик, – я родился нодом, но всю жизнь прожил в Лейре. Меня давно считают своим. И я считаю жителей Лейра своими.

– Но продолжаешь верить в своего бога и называть ладьи «драккарами» – подколот его Олаф.

– Где бы ты ни был, никогда не стоит забывать, кто ты есть, – философски заметил старик.

– Не хотел бы я быть нодом, – проворчал Олаф.

– И зря! – ответил старик, после чего оба замолчали. Олаф принялся подтягивать парус, а старик просто сидел на лавке и глядел на волны.

А я слушал их и пытался разобраться в ситуации. Получается, старик – нод, как и я. Но почему к нему совсем другое отношение? Потому, что, как он сказал, уже давно здесь живет, и к нему привыкли?

Вид вокруг открывался просто великолепный. Я даже забыл, что нахожусь в виртуальном мире. Все казалось таким реалистичным: и горы, чьи вершины скрывались в темных, дождевых облаках, и само небо – вечернее, темнеющее. Реалистичной была даже колышущаяся вода, чьи волны бились

о борт нашего корабля, а некоторые из них продолжали свой бег к скалистым берегам, чтобы разбиться о камни, разбросав пену. Даже брызги, иногда долетавшие до меня, были до жути настоящие – холодные, мокрые. Именно такие, какие и должны бы были быть.

Я обернулся, заметив что-то позади нас.

Там, на оставленном нами берегу, уже всю пылал второй драккар. Огромный костер старался сожрать деревянный корабль, языки пламени поднялись на несколько метров вверх и уже облизывали мачту, превращали в ничто свернутый красно-белый парус.

На берегу возле огромного костра стояло несколько человек. Они спокойно глядели на то, как горел корабль, а затем развернулись и двинулись прочь, вверх по склону.

Чем дальше они отходили от кострища, тем хуже я их видел. Миг, и я уже не смог их разглядеть – все же расстояние было велико, да и уже стемнело.

– Парус! – я повернулся на крик Олафа, завертел головой, пытаюсь разглядеть увиденный им парус. Наконец я понял, куда он смотрит и уставился туда же, пытаюсь разглядеть корабль.

Далеко, практически на линии горизонта, я заметил нечто, что можно было бы назвать кораблем. Он явно шел к костру, заметил его.

– Они вряд ли нас увидят, – хмыкнул старик.

– Как думаешь, кто это? – спросил я.

– Да и гадать нечего, – спокойно ответил он, – еще один драккар ярла. Либо решили проверить, как здесь дела идут у первой команды, либо просто закончили грабить предыдущий остров и пришли разорять наше поселение – Лейру.

– Удачи им, – хмыкнул Олаф, – им нужно часа два, чтобы добраться до берега. Тем более до Лейра еще нужно дойти – наши быстро туда доберутся, они знают все тропинки, а вот чужакам придется туго.

– Рано или поздно и они там будут, – заметил старик.

– Тогда остается надеяться, что Гуннару хватит времени собрать всех и уйти из поселения.

– Это если он заметил корабль ярла, – добавил старик.

Олаф помрачнел. Если Гуннар ушел, так и не увидев, что еще один драккар врага идет к берегу – дело плохо. Их могут нагнать прежде, чем они соберут всех жителей Лейры и уйдут.

– Если мы заметили врага, то Гуннар тем более, – сказал я.

– С чего ты взял? – мрачно поинтересовался Олаф.

– Ну, хоть мы уже успели отплыть достаточно далеко, но ты ведь увидел корабль?

– И что?

– А Гуннар с остальными были намного ближе. Они не могли не заметить врага.

– Они могли глядеть на огонь, – не согласился Олаф.

– Мы тоже глядели на огонь, – заупрямился я, – но ведь ты все же заметил корабль?

– Тоже верно, – подумав, согласился Олаф.

– Гуннар не дурак, – встрял старик. – Даже если сейчас они и не заметили драккар, то по возвращению в город, пока будут собирать поклажу, он разошлет мальчишек по окрестностям, и подходящего противника заметят задолго до того, как он войдет в Лейру.

– Ты прав, старый Асманд, – благодарно кивнул Олаф.

Похоже, его успокоили наши доводы.

Ну и славно – пусть лучше думает, как довести корабль до фьорда, а не забивает себе голову мыслями из серии: «что случится если...».

Буквально через час мы уже плыли практически в крошечной тьме. Хмурые тучи заслонили звезды и луну, но Олаф как-то вел корабль, иногда прикрикивая на меня, чтобы поворачивал то в одну, то в другую сторону.

– Как ты вообще ориентируешься, где мы? – поинтересовался я.

– Я столько раз оплывал наш остров, что могу это сделать с закрытыми глазами, – ответил он.

– Лучше держи их открытыми, – проворчал старик, – не хватало еще налететь на скалы.

– Не бойся, старик, я знаю, что делаю.

– Я и не боюсь, – снова проворчал старик, – просто не хочу промокнуть, вытаскивая тебя из воды.

– Я о себе сам позабочусь, – хохотнул Олаф.

– Заботься лучше о корабле, хотелось бы довести весь груз

в целости, – напомнил я ему.

– Все будет хорошо, – успокоил он меня, – скоро мы дойдем до круглой скалы и возле нее бросим якорь. Будем ждать утра.

– Почему? – поинтересовался я.

– В южный фьорд мы заходили редко, – пояснил Олаф, – да и коварный он: очень много скал под водой, которых не видно и днем, не то что ночью.

– Как же мы подойдем к берегу?

– Я знаю безопасный путь, но нужен хоть какой-то свет. В такой тьме мы уйдем ко дну раньше, чем покажется берег.

– А говорил, с закрытыми глазами обойдешь! – фыркнул старик.

– Остров – да. Но я ведь сказал – этот фьорд коварен, и даже побывай я здесь десять раз, все равно не рискнул бы вести корабль ночью.

Далее мы плыли в молчании. Я раздумывал, стоит ли попробовать разговорить старика на предмет происхождения нодов, и вообще, определить свое место, точнее место своего персонажа в этом мире.

Не особо хотелось это делать – еще прицепятся с вопросами, отчего я ничего не знаю. Да и есть риск получить предупреждение от администрации за то, что выбился из своей роли. Хотя, какой роли? Хоть какую-нибудь информацию бы дали, кто я и что я, а то сиди, гадай тут, и думай как выкрутиться.

Я уже было решил либо начать расспросы, либо вообще выйти из игры – хрен его знает, сколько я лежу в капсуле, часов то у меня нет. Но тут Олаф крикнул:

– Давай вправо!

А сам бросился убирать паруса.

– Прибыли? – всполошился старик, успевший задремать на своем месте.

– Да, бросим якорь здесь, – ответил ему Олаф, –ждемся утра.

Он закончил с парусами, перешел на нос корабля, поднял нечто, которое с большой натяжкой можно бы было назвать якорем, и перебросил через борт в воду.

– Все, теперь нужно ждать утра, – сказал Олаф, подошел к ближайшей лавке и принялся укладываться на ней, явно собираясь поспать.

– Как скажешь, – старик даже не вставал со своего места и вновь вернулся в горизонтальное положение.

Ну, а мне что прикажете делать? Сидеть и ждать, пока расцветет и они проснутся?

Похоже на то. Но нет, я тогда выйду в реальный...

Мне послышалось, или за шумом волн я услышал нечто, очень похожее на удар.

Я весь превратился в слух, силясь вновь услышать почудившийся мне звук. И я его услышал.

Звук больше всего напоминал тот, который раздается, если бросить что-то крупное и тяжелое в воду.

И что самое главное, он повторялся через равные промежутки времени.

Я осторожно пополз к старику и растормошил его.

– М-м-м... что? – сонно спросил он.

– Тихо, – прошептал я, – слушай...

Звуки повторились.

С сонного лица старика тут же слетело недовольное выражение.

– Буди Олафа, только тихо, – прошептал он.

Я, не торопясь, стараясь не шуметь, подполз к Олафу и принялся его тормошить.

Едва он открыл глаза, я прикрыл ему рот рукой.

Он было нахмурился, попытался отбросить мою руку, но тут вновь раздался тот странный звук.

– Что это? – спросил я Олафа, впрочем, уже и сам догадавшись, что это может быть.

– Удар весел о воду, – подтвердил мои догадки Олаф, – тихо.

И мы все трое затаились, вглядываясь в темноту, пытаюсь разглядеть хоть что-то в царившей вокруг кромешной тьме.

Вскоре (уже не знаю, сколько времени прошло – пять минут или полчаса), звук уже стал таким, что, казалось, до его источника не более нескольких метров.

И вот из-за темной громады скал, едва различимых на фоне воды, вынырнул длинный хищный силуэт. Это не могло быть ничем иным, кроме как драккаром.

– Еще и ветер стих...

– Не говори, но ничего, догоним их на веслах.

До нас доносились лишь обрывки фраз, но все равно для того, чтобы сделать выводы, этого вполне достаточно.

После того, как драккар с воинами уплыл вперед, мы еще несколько секунд соблюдали тишину, и лишь затем ее первым нарушил старик:

– Воины ярла. Они не высадились на берег.

– Или же это другой драккар, – возразил Олаф.

– Сколько, по-твоему, у ярла кораблей? – не согласился старик. – Два уже пристали к нашему берегу, мы видели третий. Думаешь, это четвертый? Ярл не стал бы отправлять целых 4 драккара для того чтобы ограбить небогатый остров тэна Ульфа. Есть цели намного привлекательнее.

– Думаешь, это те, которых мы видели вчера? – тихо спросил я.

– Похоже на то, – кивнул старик, – и, похоже, что не только мы их увидели, но и они нас...

Олаф боялся заходить по темноте в фьорд, но еще больше боялся оставаться на месте – если рассветет и нас заметят, легко предположить, что с нами будет.

Именно поэтому мы медленно двигались вдоль скалы, отталкиваясь от нее длинными веслами.

– Возле скалы есть безопасный проход, – пояснил Олаф, – здесь мы не напоремся на подводные камни. А когда рассветет – легко сможем пройти остаток пути и пристать к берегу.

– Так чего мы не сделали так раньше? – возмутился старик.

– Это долго и опасно, – ответил Олаф, – если волны станут сильнее – нас попросту разобьет о скалы.

– Оставались бы тогда на месте, – проворчал старый Асманд.

– Я лучше рискну и попробую пройти во фьорд, чем струшу и погибну от мечей воинов ярла, – огрызнулся Олаф.

Мы орудовали веслами, постоянно рискуя свалиться с корабля в холодную воду. Я весь покрылся потом, ноги дрожали, но я держался.

То, что мы проделывали, требовало невероятного сосредоточения, сил, терпения.

За работой я не заметил, как начало светать – темень отступала, ее место занимала серость нового дня, начался мелкий промозглый дождь.

– Все! Теперь я поведу корабль! – сказал Олаф. – А вы садитесь на весла.

– Сам бы сел на весла, а я бы управлял кораблем, – проворчал старик.

– Ты знаешь, где камни? Знаешь, как их обойти? – не согласился с ним Олаф. – Молчи и гребь, старик!

Асманд сдержался от очередной ехидной реплики – ночь отняла немало сил, а теперь еще предстояло вдвоем работать гребцами на корабле, где гребцов должно быть десятка два, а то и две дюжины.

Едва мы расселись и принялись с Асмандом работать длинными веслами, как Олаф, сидящий корме, выругался.

– Что случилось? – спросил я.

– Они нас увидели!

– Драккар ярла? – переспросил старик.

– Да! Я вижу их парус.

Вот ведь, черт! Мы с Асмандом бросили весла и попытались разглядеть хоть что-то в утренней дымке.

– Вон он! – старик указал куда-то вправо.

Я напряг зрение и с горем пополам смог увидеть драккар противника. Да и то, скорее, его очертания.

– Мы успеем добраться до берега? – спросил я у Олафа.

– Если вы не будете лениться, – хмыкнул Олаф и заорал: – А ну, навались! Раз-два!

Глава 5. Трое против всех

Как бы мы ни старались, но оторваться от преследователей не получалось. Мы со стариком сидели лицами и корме и прекрасно видели их. Минут двадцать назад, когда мы только заметили парус, нас разделяло огромное расстояние, которое, как мне тогда казалось, невозможно быстро сократить.

Но я ошибался – сейчас вражеский драккар шел на расстоянии метров тридцати позади нас, и я с легкостью мог рассмотреть лица людей на нем.

Ну конечно, как иначе могло быть? Практически одинаковые по длине драккары, да вот только у нас рабочих весел всего два, а у них по десять на каждом боку. Каждый синхронный удар их весел подгонял вражеский драккар ближе к нам.

Но, словно бы этого было мало, Олаф постоянно менял курс, заставляя наш кораблик идти такими виражами, будто мы под обстрелом.

Помнится, так виляют корабли в небезызвестной «Ворд оф варшипс», когда их преследуют несколько противников, ведя обстрел. Но нас ведь не обстреливают? Так зачем мы крутимся?

– Олаф! Может, хватит кружить? – крикнул я. – Если бы

мы пошли прямым курсом, до берега было бы всего ничего!

– Если мы не будем кружить, то наткнемся на подводные скалы и утонем быстрее, чем ты успеешь поднять свой зад с лавки, – прокричал мне в ответ Олаф.

– Наши враги идут по прямой, и пока им не встретился никакой камень и никакая скала, – крикнул старик.

– Пока боги им помогают, – ответил Олаф, – посмотрим, насколько добры они к ним сегодня.

– Насколько возможно! – сказал старик. – Клянусь, еще несколько взмахов веслами, и они нас настигнут. И тогда мы сами сможем узнать, насколько боги бывают добры. Вот только рассказать никому уже не сможем.

– Доверьтесь мне, – беззаботно отозвался Олаф, – я верю, что сегодня не тот день, когда мы увидим богов.

– Посмотрим, – проворчал старик, и мы с ним вновь налегли на весла.

Но смотреть было особо не на что. В том смысле, что противник нас догонял. Нас уже разделяли считанные метры.

И именно в этот момент Олаф заложил резкий поворот, насколько можно его было так назвать, учитывая то, что мы находились на корабле образца раннего средневековья, и в качестве руля использовалось по сути дела весло.

Тем не менее, резкий маневр позволил отсрочить неизбежное – враг отстал. Ненамного, но все же.

Вражеский драккар не стал поворачивать вслед за нами, тем более Олаф вновь вернулся на прежний курс.

Два удара весел, и нос преследующего нас корабля уже был вровень с нашей кормой. Еще несколько секунд, и борта кораблей столкнутся, толпа противников перелезет через борт, и...

Именно в этот момент и раздался треск.

Вражеский драккар вздыбился, словно бы дикая лошадь. Готовые к бою воины, собравшиеся у левого борта, кубарем полетели к корме. Корабль противника, так неумолимо нас настигавший, внезапно отстал, остановился на месте.

Мы успели отойти метров на десять, не меньше, и лишь затем драккар противников, наконец, сдвинулся с места. Однако его движение уже нисколько не напоминало тот бег, полет над поверхностью воды, который я наблюдал ранее.

Корабль шел тяжело, заваливаясь носом вперед, а люди на его борту суетились, бегали и орали.

– Вот и закончилось их везение, – хмыкнул наблюдавший за противником старик.

– Я же говорил, этот фьорд коварен! – добавил и Олаф.

Тут до меня дошло, что случилось – корабль налетел на подводный камень, пробил днище и сейчас набирал воду. Именно поэтому на его борту и стояла суета, именно поэтому корабль шел так тяжело, с каждой минутой отставая от нас все больше и больше.

– Вот и все. Сейчас пойдут ко дну, – заявил старик. – Этот бой мы выиграли, даже не начав его.

– Я бы так не сказал, – задумчиво ответил я, наблюдая,

как воины в панике сбрасывают с себя кольчуги и кожаную броню.

– Ха! Сколько их доберется до берега? – отмахнулся старик. – Двое? Трое? Вода холодная, плыть им долго. Они устанут и...

– А если их будет больше, чем нас?

– Нас и так-то один и две половины, – рассмеялся Олаф. – Даже если из волн выйдет один противник – наши силы будут равны.

– Если бы я был моложе, ты бы поплатился за свои слова, Олаф, сын Анра.

– Если бы я был тэном, вообще бы не пустил тебя на свой остров, старик, – рассмеялся Олаф, – к чему говорить о том, что было бы, когда нужно говорить о том, что есть?

Старик скрипнул зубами.

– Запомни мои слова, Олаф, – сказал он, – когда-нибудь, если ты до этого времени доживешь, юнец оскорбит тебя.

– И что? Я убью его на месте.

– Ты смолчишь, как смолчал я, так как убить его нужно будет либо быстро и подло, либо умрешь ты сам. И никакой чести ни в его смерти, ни в твоей не будет, поэтому ты смолчишь.

Улыбка слезла с лица Олафа.

– Прости, старый Асманд, я не хотел тебя оскорбить, – произнес он уже вполне серьезно, – и я помню о том, каким ты был воином. Мальчишкой я завидовал тебе и всегда слу-

шал твои истории. Но правда в том, что из нас троих только я могу сражаться на равных с воинами ярла.

– Я тоже чего-то стою! – огрызнулся старик. – Пусть я стар и рана мешает мне, но клянусь, если кто-то из них, – он кивнул головой в сторону стремительно тонущего корабля, – выйдет на берег – я смогу отправить к богам хоть одного.

– Охотно верю, – кивнул Олаф, – но не стоит ради своей клятвы отправляться к богам вместе с врагом – ты нужен новому тэну и клану. Твой опыт и мудрость могут нам помочь...

– Вот теперь я слышу слова мужа, а не юнца, – хохотнул Асманд, – и все же ты напрасно нас недооцениваешь. Пусть я немощный старик, но молодой Р`мор, я уверен, покажет себя в бою.

– Тогда пусть побережет голову, – хохотнул Олаф.

Я же смолчал. А чего бить себя копытом в грудь и рассказывать, что я не валялся на поле боя, а вполне себе даже удачно сражался?

Спустя несколько минут наш корабль, словно огромный кит, выбросился на песчаный берег.

– Ты видишь, сколько людей спаслось? – спросил старик у Олафа, вглядывающегося в волны.

Вдали, метрах в трехстах от нас еще был виден корабль, уже больше чем наполовину погружившийся в воду.

– Человек пятнадцать от силы, – отозвался Олаф. – Плы- вут сюда.

– А куда им еще плыть? – хмыкнул старик. – Не к скалам же?

Действительно, этот фьорд был довольно необычным: маленький залив, войти в который можно было через расщелину в скалах. Я был уверен, что если бы не прилив, мы бы сами не смогли проскочить, ведь как раз сейчас я отчетливо видел скалы, торчащие прямо возле входа.

Еще необычность фьорда заключалась в том, что на протяжении почти 400 метров справа и слева были отвесные скалы, вскарабкаться на которые было бы трудно даже с альпинистским снаряжением. Единственное место, где можно было выбраться на землю, находилось там, куда доплыли мы – небольшой пляж, метрах в пятнадцати от которого началась густая чащоба леса.

Вообще, очень уютное место. Здесь бы организовать поселение, и к нему подобраться с моря было бы крайне затруднительной задачей. Но я помнил, что остров большой. И если с моря нельзя зайти – противник попросту дойдет сюда пешком, найдя неподалеку отсюда гораздо более удобный берег для высадки воинов.

Олаф поднял заготовленный заранее щит, перепрыгнул за борт и, подняв кучу брызг, оказался по колени в воде.

Он не спеша выбрался на берег, подальше от воды, туда, где ноги не вязли в песке, и вытащил из ножен свой меч.

– Чего вы ждете? – крикнул он нам. – Будете прятаться в ладье пока я всех не убью?

Старик с сердитым сопением подобрал копьё, лежащее в куче другого оружия, воткнул за пояс небольшой топор, и тоже, взяв с собой круглый щит красно-белых цветов, сиганул с ладьи. Получилось у него это не столь изящно, как у Олафа, но все равно чувствовалось, что проделывал подобное старик уже много раз, и даже рана не особо ему помешала.

Он, хлюпая по воде, добрался до берега, стал рядом с Олафом, попытался поднять щит и тут же скривился – рана все еще давала о себе знать. Еще бы – сутки даже не прошли. Впрочем, в реальной жизни он бы даже с постели встать не смог.

– Нод! У тебя не так много времени! – крикнул Олаф. – Они плывут сюда.

– Вот и отлично, – проворчал я, ковыряясь в оружии, которое попросту набросали на дно лодки.

– Р`мор! Ты ищешь молот Тора? – подзадорил меня и старик. – У тебя уже есть оружие! Бери щит, если хочешь и иди сюда!

– Сейчас приду, – отозвался я.

– Ищешь щит побольше? – рассмеялся Олаф. – Им тоже нужно уметь владеть. Он тебя не спасет. Если такова воля богов – тебе ничто не поможет, и ты отправишься к Орту!

– Он нод! Он отправится к Одину, – поправил его старик.

– Наши боги живут по соседству, – хохотнул Олаф, – сами потом разберутся.

Я же, наконец, нашел, что искал.

Во-первых, я пытался подобрать приблизительно такой же топор, как мне достался от Йора – пусть он с неба звезд не хватает, но удобный и не тяжелый. А нужен он мне был для того, чтобы сражаться сразу двумя топорами – я планировал использовать парное оружие. От чего-то мой игровой опыт подсказывал мне, что щит мне действительно не поможет, как и сказал Олаф. Однако ковырялся я так долго, стараясь найти топорик, как можно более скромный – его должно быть удобно держать одной рукой. И поиск завершился успешно. Небольшой, с короткой ручкой, и не особо тяжелый, с чуть более длинным лезвием чем на топоре Йора, но все равно удобный. Я крутнул оба топора в руках, размахнулся ими, принаравливаясь к ним, привыкая биться двумя руками, так сказать приучая тело.

Пойдет.

Я всадил оба топора лезвиями в борт корабля и продолжил поиски.

А нужно мне было оружие, которое подойдет для того, чтобы метнуть его во врага. И почему я не вкачал копья? Их здесь было более чем достаточно, а вот топоров (именно таких, какие нужны были мне – небольших и относительно легких, даже меньше, чем уже имеющиеся у меня), мне удалось обнаружить всего два. Такое впечатление, что северяне вообще не признавали дальнобойного оружия – ни лука, ни пращи я не встретил. Даже метательного оружия толком не

было.

Наконец мне посчастливилось найти третий топорик – небольшой, с короткой ручкой, больше напоминающий томагавк, чем скандинавский топор. Хотя, какая мне разница? В руке лежал удобно, бросать его тоже, вроде как, будет нормально. Чего еще хотеть?

Я сунул найденный первым топор, похожий на Йоровский за пояс, как и, собственно, сам топор Йора. Три остальных, которые планировал использовать как метательные, я держал в руках.

– Боги слышали наши молитвы, – раздался голос Олафа, когда я показался у края ладьи и изготовился для прыжка, – Рморнод с нами! Мы победим!

Они со стариком заржали. А когда я спрыгнул вниз, не удержал равновесия и плюхнулся задом в холодную воду, уже просто стонали от смеха. Я, смущенный своей неуклюжестью, молча вылез из воды и стал рядом с ними.

– Зачем тебе столько топоров? – спросил Олаф, вытирая слезы, выступившие от смеха. – У тебя ведь всего две руки?
– Увидишь! – буркнул я.

Я перебросил два «метательных» топора в левую руку, а последний взял в правую. Сейчас посмотрим, не подведет ли меня «врожденный навык» в этот раз. В том бою, в дуэли, он фактически позволил мне победить...

Вообще, во всех играх, в которые мне доводилось играть (имеется ввиду про средневековье) или всякого рода

фэнтези я всегда предпочитал качать полноценного «рашера». Причем максимально вкачанного в атаку, иногда даже в ущерб защите. Иначе говоря, война с огромным количеством жизней, в броне, которой позавидовал бы любой современный танк, и с мечом, который в реальной жизни никогда бы и поднять не смог из-за его веса и габаритов. Также я мог выбрать лучника/арбалетчика, чья задача – бить врагов с большой дистанции.

А вот метание... как-то с ним у меня не задалось. Нет, пара экспериментов была – в «Банерлорде», к примеру. И мне иногда даже удавалось снести противника с, так сказать, «одного выстрела». Но все же метательное оружие рассматривалось скорее как вспомогательное, актуальное в первой половине боя или вступительной его части. А вот когда начиналась куча мала – толку от пилумов, метательных копий и им подобного было немного.

Сейчас же я намеревался делать основной упор именно на метательные топоры. Если моя идея провалится – будет худо: нам троим предстоит драться с десятком противников сразу.

К слову, первая парочка врагов уже доплыла до берега и медленно брела по пояс в воде в нашу сторону.

Я изготовился, прицелился, размахнулся и метнул топор.

Противник, явно не ожидая такого хода, даже не попытался защититься. Топор угодил ему прямо в грудь, и он, взмахнув руками, выпустив собственное оружие в воду (от чего оно тут же ушло на дно), опрокинулся на спину, подняв

кучу брызг.

Я перебросил второй топор из левой руки в правую, секунду помедлил и метнул его.

Но второй противник уже явно был готов к подобному повороту – просто закрылся щитом, в который мой топор и попал.

Конечно, и я, прекрасно понимая, чего ждать от врага со щитом, не медлил. Практически сразу за вторым в противника полетел третий топор, и он-то как раз свою цель нашел. Воин услышал удар топора в щит, вновь открылся. Именно в этот момент пущенный мною «снаряд» угодил ему прямо в башку.

Воин несколько секунд недоуменно пялился на нас, а затем его ноги подкосились, он медленно осел в воду. Упасть у него так и не получилось – морская вода подхватила тело и принялась качать его на своих волнах.

– А ты, нод, чего то да стоишь! – хмыкнул Олаф. – Не сказал бы, что ты убил этих двоих честно, но...

– Они могли увернуться, – не согласился старик, – могли защититься щитом.

– Щит второму не особо помог, – заметил Олаф.

– Его проблема, – пожал плечами старик.

Ну все, «дальнобойные снаряды» у меня закончились.

Бежать к воде и подбирать топоры времени не было – еще трое противников уже брели по мелководью.

Один был с мечом, второй с топориком, а вот в руках тре-

того я не увидел ничего, что странно – третий был здоровенной детиной, который наверняка с легкостью орудовал бы секирой вроде той, что я подарил брату.

– Подлые крысы! Я убью вас! – прорычал тот, что был вооружен мечом.

– Подойди и попробуй, – ответил ему старик.

– Ты задержался в этом мире, старик, – крикнул ему воин, – но сегодня твой час пришел.

Старик ничего не ответил и лишь ухмыльнулся.

Воин бросился вперед, оставив своих товарищей, причем бежал он довольно быстро, а старик, к моему удивлению, даже в защитную стойку не стал, не попытался поднять щит.

Воин размахнулся мечом, и тот со свистом рассек воздух...чтобы ударить в песок. Старик попросту отступил на шаг в сторону, пропустил противника, а затем молниеносно ударил копьем.

Металлическое острие ударило воина в спину, прошло насквозь, и раненый захрипел, схватился за торчащий из его груди окровавленный наконечник копья.

Старик же с отрешенным выражением лица уперся ступней в лопатку уже ставшего на колени противника, перехватил копье и дернул его назад.

Воин издал вздох и упал лицом в песок.

Тем временем второй противник с топором попытался атаковать Олафа. Но было видно, что путь, который ему пришлось преодолеть вплавь, забрал много сил – удар был

неточный, да еще и Олаф его отразил щитом. Острые лишь царапнуло по деревянной поверхности щита.

Олаф тут же наотмашь ударил своим мечом.

Еще секунда, и он бы перерубил шею противнику, но тот в последнее мгновение отшатнулся, отскочил.

Олаф наступал, грозно размахивая мечом. Но мне показалось, что он даже не пытался попасть по противнику, просто пугал его. И когда тот расслабился или наоборот, оказался слишком сосредоточен на лезвие меча, Олаф и совершил то, что планировал: ударил противника щитом. Причем так, что тот завалился на спину.

Упавшему воину понадобилось лишь мгновение, чтобы прийти в себя после падения, но и этого времени хватило для того, что бы Олаф проткнул его своим мечом, пригвоздил к земле, словно жука.

Раздался крик боли и отчаянья, но Олаф вытащил меч и вновь ударил. В этот раз по голове противника. Судя по хрусту и моментально появившейся луже крови, он с одного удара пробил череп противника.

Пока я наблюдал за схваткой Олафа со своим врагом, пропустил момент, когда последний, третий противник успел подобраться ко мне.

Он ничего не говорил, не пугал и не угрожал. Зато его налитые кровью глаза подсказали мне, что так легко, как моим соратникам, мне из боя не выйти.

Я попытался ударить противника одним из двух своих то-

поров, которые выхватил из-за пояса. Но, к величайшему моему удивлению, противник, отличающийся внушительными габаритами, оказался невероятно проворен. Он попросту поймал мою руку, сжал ее, пытаясь заставить меня отпустить рукоятку. И это ему удалось, боль была настолько сильной, что мой хват ослаб и противник вырвал оружие из моей руки.

Но я ударил его вторым топором.

Лезвие его вошло под ребра, по металлу тут же тонкой струйкой потекла кровь. Противник лишь вздрогнул, зло засопел и отпустил меня из захвата. Впрочем, «отпустил» – не то слово, «отшвырнул» – будет более точно отражать суть вещи.

Я пробежал шагов пять, прежде чем удалось вернуть равновесие. Я развернулся, и как раз вовремя для того, чтобы присесть. На мгновение промедлил бы, и мне снесли бы башку моим же топором.

Я заорал и бросился вперед, всем своим весом врезавшись в противника. Тот, то ли не ожидая подобного финта, то ли попросту находясь в неудобной позиции, пошатнулся, и мы вместе рухнули на песок.

Оказавшись сверху, я не стал медлить и тут же ударил его прямо в лицо топором. Брызнула кровь, причем несколько капель прилетело мне же на лицо, попало в глаз.

Но я снова поднял топор и опять его опустил. Еще, и еще. – Ну, хватит, – кто-то схватил меня за шкуру и стащил

с уже мертвого тела.

Я обернулся – передо мной стоял Олаф.

– Ты берсерк, что ли? – спросил он. Олаф выглядел, мягко говоря, удивленным, глядел на меня так, словно бы видел в первый раз.

– Не знаю, – прорычал я и развернулся, обшаривая взглядом берег, силясь найти новых противников.

И искать долго не пришлось – еще двое брели к берегу, третий бился со стариком. Я вскочил на ноги, выхватил из мертвой хватки поверженного врага свой топор и побежал к новым противникам.

Странно. Раньше в играх не замечал за собой подобной кровожадности. Но здесь и сейчас меня прямо-таки распирала злоба. Этот амбал чуть меня не убил. Да еще и как: моим собственным оружием, которое отобрал минутой раньше.

Я подлетел к новому противнику и со всей силы ударил его топором. Но он выставил щит, защищаясь.

Мой топор легко пробил щит и застрял. Я с силой дернул рукоятку на себя, однако противник тоже не хотел расставаться со своей собственностью, держа щит крепко. Противник попытался ударить меня своим топором, но я легко увернулся, снова дернув застрявший топор. Моего врага слегка развернуло, его удар прошел далеко в стороне от моего тела.

Я увидел прямо перед собой, за щитом, его глаза. Он глядел спокойно, оценивающе. А я заорал, как полоумный, дернув голову так, словно бы хотел укусить его. И он испугался,

дернулся назад, чуть опустил щит, и тут же ему на голову опустился мой второй топор.

Что-то холодное, обжигающее своим холодом, ужалило меня в бок. Я повернул голову и увидел меч, торчащий у меня меж ребер. А еще увидел воина, держащего это меч и пытающегося его вытащить наружу.

Я заорал от боли и злости, а затем замахнулся и ударил топором.

Только что передо мной стоял вполне обычный человек, несколько испуганный. Миг, и я уже вижу обезглавленное тело, из разрубленной шеи которого бьет кровь.

Я пнул безголового ногой, и он рухнул в накатывающие на берег волны. Затем я хотел уже было вытащить меч, торчащий в ране, как мое внимание привлек звон стали.

Я пошарил взглядом и увидел Олафа, бьющегося сразу с двумя противниками, а метрах в пяти от него старика, который дрался с мечником.

Старик уже потерял свой щит и сейчас отступал, уворачиваясь от ударов и пытаясь подколоть противника копьем. И если Олаф сражался против двоих уверенно, то старик явно проигрывал. Еще несколько секунд, и противник его достанет.

Я рванул вперед. Сам того не заметил, как оказался в волнах. И когда я успел только? До старика и сражающегося с ним противника было метров двадцать, но половину этого расстояния я преодолел всего за несколько мощных прыж-

ков. Секунду назад я был в воде по пояс, а уже сейчас бегу по мокрому песку.

Но я не успел: противник старика смог зацепить его – чиркнул острием меча по руке, а затем попросту перерубил копьё пополам.

Старик оступился и упал на песок, а противник уже начал заносить оружие для последнего удара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.